

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященнейшего Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 3. (1862—1867 гг.) Год: 1865] // Богословский вестник 1900. Т. 1. № 3. С. 241—288 (4-я пагин.). (Продолжение.)

— 241 —

тельно другой половины, т. е. введения въ учебное употребленіе составленной имъ Свящ. Исторіи, при всемъ стараніи, успѣха не имѣлъ. 1865 г.

Быстрицкимъ написано и напечатано было въ 1859 г. еще сочиненіе „О загробной жизни“,—сочиненіе очень умное и назидательное ¹⁾.

Около этого времени совершилось въ Московскомъ раскольничьемъ мірѣ весьма знаменательное событіе. Два старообрядческіе епископа—*Онупрій* браиловскій, намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи, и *Пафнутій* коломенскій, съ тремя другими лицами изъ раскольничьей іерархіи: съ бѣлокриницкимъ священно-инокомъ *Иоасафомъ*, архидіакономъ митрополита Кирилла *Филаретомъ* и бѣлокриницкимъ-же іеродіакономъ *Мельхиседекомъ*, сознавши свои заблужденія, обратились къ Московскому первосвятителю, митрополиту Филарету, съ просьбою о принятіи въ лоно православной Христовой церкви. Послѣ предварительныхъ словесныхъ объясненій со Владыкою, они, по его требованію, представили каждый порознь письменныя о себѣ записки.—И вотъ одна изъ нихъ самая любопытная отъ бывшаго епископа *Пафнутія*, представленная Его высокопреосвященству 25 марта 1865 года:

„Родился я,—писалъ Пафнутій,—въ 1827 г., Черниговской губ., Стародубскаго уѣзда въ посадѣ Воронкѣ. Родитель мой былъ купецъ 3-й гильдіи, Петръ Овчинниковъ; онъ держался раскола бѣгло-поповщинской секты. Бѣглый священникъ Евѣимій крестилъ меня; въ крещеніи наречено мнѣ имя Поликарпъ.

Съ 12-го по 19-й годъ я занимался торговыми дѣлами, но образовавшаяся во мнѣ съ юныхъ лѣтъ наклонность къ религіознымъ размышленіямъ побудила меня оставить торговыя и всѣ другія житейскія заботы; въ 1846 г. испросилъ я у родителей позволеніе оставить всѣ занятія и посвятить себя уединенной жизни. Въ саду при нашемъ домѣ устроена была для одного старичка, уклонившагося изъ православія, небольшая келья, которая нравилась мнѣ своимъ уединеннымъ положеніемъ и совершенной тишиной; здѣсь съ согласія родителей и заключилъ я на совершенное уеди-

¹⁾ Въ 1898 г. вышло 2-мъ изданіемъ.

1865 г. неніе, въ которомъ провелъ 4 года, занимаясь преимущественно чтеніемъ уважаемыхъ старообрядцами книгъ и разрѣшеніемъ вопросовъ близко касавшихся старообрядчества.

Плодомъ этихъ уединенныхъ размышленій было совершенное мое отчужденіе отъ бѣглопоповства; я вполне понималъ и уяснилъ для себя всю незаконность и преступность дѣйствій священника въ самоотчужденіи отъ своего епископа, который при томъ, по тогдашнему моему убѣжденію, не могъ получить отъ своего епископа, какъ находящагося въ ереси, и дѣйствительной благодати священства; да и самое отсутствіе въ бѣглопоповщинѣ одного изъ необходимыхъ чиновъ богоучрежденной іерархіи, — чина епископскаго, — служило для меня яснымъ указаніемъ ея недостаточности и ложности. Разорвавши всѣ внутреннія связи съ бѣглопоповствомъ, я естественнымъ образомъ обратилъ вниманіе на безпоповщину, которая увлекла меня своимъ рѣшительнымъ и послѣдовательно образовавшимся отрицаніемъ благодати въ великороссійской церкви; но отъ совершеннаго примиренія съ безпоповщиной и отъ уклоненія въ эту секту удержало меня твердое убѣжденіе въ необходимости богоучрежденнаго священства, безъ котораго церковь Христова существовать не можетъ и которое такъ рѣшительно отвергла безпоповщина. Итакъ, отрекшись внутренне отъ бѣглопоповства, я не нашелъ себѣ примиренія и въ безпоповщинской сектѣ; о православной же церкви по укоренившейся отъ юности враждѣ къ ней, я не могъ тогда и помыслить безъ отвращенія. Бореніе юной души моей, искавшей и не обрѣтавшей разрѣшенія возникшихъ во мнѣ сомнѣній относительно старообрядчества, было по истинѣ мучительно ¹⁾.

¹⁾ Свидѣтельствомъ того, какою враждою къ православной церкви заражено было въ то время мое сердце, можетъ служить слѣдующее обстоятельство: на 4-мъ году моей уединенной жизни вошелъ я въ сношеніе съ довольно извѣстнымъ въ то время раскольничьимъ лжеучителемъ, бѣглымъ казакомъ Косьюмо Трофимовымъ, укрывавшимся въ земляной пещерѣ въ посадѣ Лужкахъ. Этотъ Косьюма, вполнѣдствіи Кононъ, епископъ Новозыбковскій, взятъ правительствомъ и содержался въ Суздальско-Спасскомъ монастырѣ. Онъ сообщилъ мнѣ своего сочиненія тетрадку, содержащую нечестивое толкованіе 11-й и 12-й главы 3-й

Въ это самое время послѣдовало учрежденіе, такъ называемой, австрійской іерархіи. Въ ней, казалось мнѣ, могъ я найти разрѣшеніе моихъ тяжелыхъ сомнѣній, и я рѣшился отправиться въ Бѣлую Криницу, дабы тамъ, на самомъ мѣстѣ учрежденія новой іерархіи, узнать о ней всю истину. Въ 1851 г. получилъ я паспортъ и чрезъ Скулянскую таможену переправился за границу. Но, прежде нежели прибылъ въ Буковину, не менѣе года провелъ въ Молдавіи, посѣщая находящіяся тамъ раскольничьи монастыри. Въ Яссахъ, чрезъ посредство литовскаго протопопа Никифора, первый разъ познакомился я съ сочиненіями инока Павла, слава о которомъ, какъ главномъ дѣятелѣ въ учрежденіи Бѣлокриницкой митрополіи, гремѣла тогда во всемъ старообрядческомъ мірѣ. Его сочиненія произвели на меня сильное впечатлѣніе, и мнѣ казалось, что это именно былъ человекъ, отъ котораго могъ я получить разрѣшеніе послѣднихъ недоумѣній, какія имѣлъ еще относительно новоучрежденной іерархіи. Іерархія сія плѣняла меня своею полностію и кажущимся удовольствіемъ каноническихъ требованій относительно устройства законной іерархіи; но никакъ не могъ я связать въ умѣ своемъ эту новоучрежденную іерархію съ тою законною и единственно православною іерархіею, которая, въ непрерывной преемственности отъ апостоловъ, существовала до времени Никонова патріаршества и прекратилась за 200 лѣтъ и потомъ снова возникаетъ. Вотъ какой вопросъ въ то время занималъ меня болѣе всего; онъ составлялъ для меня послѣднюю преграду къ полному признанію новой раскольничьей іерархіи и его-то рѣшеніе я надѣялся найти у знаменитаго инока Павла. Изъ Молдавіи же я дѣйствительно отправилъ къ нему и епископу Онуфрію, его сотруднику въ учрежденіи іерархіи, для рѣшенія слѣдующій вопросъ: можно-ли доказать изъ Свящ. Писанія, что церковь можетъ когда-либо пасть, что богоучрежденная іерархія можетъ прекратиться и по истеченіи опредѣлен-

жии Ездры (о видѣніи орла), примѣнительно къ судьбѣ Православной церкви и Русскаго государства; сочиненіе это пришлось мнѣ совершенно по сердцу, такъ что я нѣсколько разъ переписывалъ его собственноручно во многихъ экземплярахъ, о чемъ горько сожалѣлъ впоследствии и сожалѣю доселѣ.

1865 г. наго времени (какъ у насъ, напр., по истеченіи 200 лѣтъ) возстать и начаться вновь? За полученіемъ на этотъ вопросъ рѣшенія Павелъ приглашалъ меня пріѣхать въ Бѣлую Криницу.

Здѣсь, въ частыхъ и продолжительныхъ бесѣдахъ о предложенномъ мною вопросѣ, Павелъ рѣшеніе его основывалъ главнымъ образомъ на примѣрѣ церкви ветхозавѣтной, которая была прообразомъ новозавѣтной Христовой Церкви. Какъ ветхозавѣтная церковь во времена плѣна Вавилонскаго находилась въ состояніи паденія и по окончаніи плѣна возстала снова, такъ и церковь Христова, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, въ соответствіе сему прообразу, пала во времена Никонова патріаршества и по истеченіи 200 лѣтъ, при Амвросіи митрополитѣ, возвратилась въ первое свое святолѣнное состояніе; какъ въ церкви ветхозавѣтной огонь, неугасимо горѣвшій на алтарѣ Господни и бывший прообразомъ того огня божественнаго, который въ видѣ языковъ снизшелъ на апостоловъ и подаль имъ благодать хиротоніи,—какъ сей жертвенный огонь, при наступленіи плѣна Вавилонскаго, сокрытъ былъ въ безводномъ кладезѣ и превратился въ противоположную сторону—стихію тучной воды, по окончаніи-же плѣна, изъ сей враждебной огню стихіи возгорѣлся снова, такъ и благодать хиротоніи, преподанная апостоламъ въ видѣ огненныхъ языковъ и непрерывно сохранявшаяся въ Церкви Христовой до самыхъ лѣтъ Никона патріарха, при семъ послѣднемъ заключилась въ кладезь еретичества и тамо претворилась въ иную противную стихію, сирѣчь, въ безблагодатную хиротонію еретическую и потомъ, по прошествіи 200 лѣтъ, отъ бездушнаго камня, си есть отъ еретическаго рукоположенія, чрезъ обращеніе митрополита Амвросія, воспламенился снова и произыде великій источникъ православнаго священства; такова была сущность доказательства, предложеннаго Павломъ въ разрѣшеніе моего вопроса относительно новоучрежденной раскольничьей іерархіи. Въ то время я, не имѣя настолько ясности ума и свѣдѣній въ Свящ. Исторіи и догматахъ православной вѣры, чтобы понять всю ложь и все нечестіе предложеннаго Павломъ доказательства, напротивъ совершенно увлеченъ былъ его новостію и казавшеюся мнѣ основательностію. Оно разсѣяло всѣ мои сомнѣнія относительно новой іерархіи, вполне примирило меня съ нею и

съ сего времени я посвятилъ всего себя на служеніе расколу, въ которомъ думалъ видѣть так. обр. истинную церковь съ законной богоучрежденной іерархіей. 1865 г.

Свою готовность на полное служеніе расколу, вскорѣ за симъ, я запечатлѣлъ вступленіемъ въ иночество и принятіемъ первой священной степени. Обрядъ постриженія совершилъ надо мною тогдашній бѣлокриницкій архим. Аркадій (нынѣ архіеп. Васлуйскій). Въ 1853 г. митрополитомъ Кирилломъ рукоположенъ въ діакона и въ томъ-же году 20 окт. возведенъ въ званіе архидіакона; должность сію исполнялъ я при Кириллѣ до 1855 г., кода возникшіе по смерти о. Павла безпорядки въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ побудили меня снова удалиться на безмолвіе. Въ началѣ 1856 г., испросивъ увольненіе изъ Бѣлокриницкаго монастыря, я отправился за Дунай и потомъ избралъ для пребыванія Тіискій монастырь въ Молдавіи, гдѣ и прожилъ въ безмолвіи до 1857 г.—Въ концѣ этого года, вслѣдствіе троекратнаго усиленнаго приглашенія отъ архіепископа Антонія и по благословенію Кирилла, Онуфрія и прочей Бѣлокриницкой братіи, отправился въ Москву. Антоніемъ рукоположенъ въ священника и получилъ отъ него въ завѣдованіе всѣ іерархическія дѣла въ Россіи, которыя были ему ввѣрены; а 20 сент. 1858 г., Антоніемъ же, при соучастіи епископа Казанскаго Пафнутія, поставленъ въ епископа на Коломенскую кафедру, при чемъ въ моемъ завѣдованіи остались, какъ и прежде, всѣ церковныя дѣла російскихъ старообрядцевъ. Здѣсь однако, по долгу справедливости, великимъ почтаю изъяснить, что на принятіе епископства рѣшился я послѣ многихъ и тяжкихъ колебаній; много горькихъ слезъ пролилъ я въ ночь предъ посвященіемъ, при которомъ до глубины души потрясло меня одно многознаменательное обстоятельство: въ евангеліи, раскрытомъ на моей главѣ, преклоненной для рукоположенія, прочтены были слѣдующія слова изъ притчи Спасителя о блудномъ сынѣ: „и шедъ прилягъ къ единому отъ жителей той страны: и посла его на селъ своя пасты свинія“ (Лук. гл. 15, ст. 15).—Слова сін и тогда еще отозвались въ моемъ сердцѣ какъ гласъ праведнаго суда Божія о истинномъ значеніи того служенія, на которое я исходилъ; онѣ такъ сильно поразили меня, что я рѣшился не приступать ни къ какимъ архіерейскимъ дѣй-

1865 г. ствіямъ, оставить даже всякое участіе въ духовныхъ дѣлахъ, и только усиленныя и настойчивыя просьбы моихъ рукоположителей, совѣтовавшихъ предоставить судьбамъ Божиимъ смутившее меня обстоятельство, удержали меня, къ моему несчастію, отъ этого добраго намѣренія.

Съ принятіемъ епископства я почелъ себя обязаннымъ усугубить дѣятельность въ пользу раскола и, съ крайнимъ прискорбіемъ и сокрушеніемъ сердца, долженъ сказать, что въ продолженіи 2-хъ лѣтъ своего мнимоепископскаго служенія, причинилъ церкви Божіей зла гораздо болѣе, нежели кто либо изъ раскольниковыхъ архіереевъ.

На церковныя службы, когда я совершалъ ихъ, охотно собирались не только раскольники, но даже православные, и ни одного служенія не оставлялъ я безъ проповѣди. Не ограничиваясь Москвою, я распространялъ свою проповѣдь и по другимъ мѣстамъ Россіи, частію чрезъ посланія, частію предпринимая для того нарочитыя поѣздки; главнымъ же мѣстомъ моей проповѣди служила Гуслица; которая была и предоставлена Антоніемъ въ мое исключительное завѣдованіе. Здѣсь по преимуществу великъ былъ и успѣхъ моей проповѣди.

Въ нѣкоторое утѣшеніе себя могу сказать, по крайней мѣрѣ, что мое столь вредное для церкви Божіей служеніе въ званіи раскольниковскаго епископа было непродолжительное. Въ 1860 г. смущенный разными самочинными поступками Антонія, отъ которыхъ не могли удержать его никакія употребленныя мною мѣры, и съ другой стороны, чувствуя умноженіе собственныхъ грѣховъ, о которыхъ громко напоминала мнѣ совѣсть, я рѣшился оставить свою кафедру и съ тѣхъ поръ, съ особеннымъ утѣшеніемъ могу сказать, ни разу не совершилъ уже многихъ священнодѣйствій. Впрочемъ мое служеніе расколу съ этимъ не прекратилось, оно лишь приняло теперь иной видъ. Лично я уже не являлся народу съ моею проповѣдію; но въ обществѣ нѣсколькихъ друзей, подобныхъ мнѣ ревнителей раскола, составлялъ самые широкіе планы для его распространенія и упроченія; мы предполагали основать училища для воспитыванія раскольниковскаго юношества въ разныхъ заграничныхъ городахъ, основать раскольниковское общество и церкви, составлять сочиненія въ пользу раскола и распространять ихъ въ самомъ большомъ

количество экземпляровъ при посредствѣ заграничной печати. Для всѣхъ этихъ предпріятій имѣлись готовыя средства и были открыты уже сношенія съ нужными лицами, когда милосердому и дивному въ судьбахъ своихъ Господу угодно было наконецъ удержать мою дерзкую руку отъ этихъ новыхъ святотатственныхъ посягательствъ на святыню его—Церковь, испославъ первый лучъ Своей благодати въ темную глубину омраченной расколомъ души моей.

Сія спасительная перемѣна десницею Вышняго открылась во мнѣ первоначально въ 1862 г. Тогда именно занимало насъ предпріятіе объ изданіи книгъ для поддержанія раскола. Одинъ изъ ревнителей убѣдительно просилъ меня, что бы для этой цѣли обратилъ я всю тщательность и изложилъ въ надлежащемъ порядкѣ то ученіе о временномъ прекращеніи іерархіи церкви Христовой по прообразовательному примѣру церкви ветхозавѣтной, которое передалъ намъ нашъ уважаемый учитель, которое служило постоянно главнымъ предметомъ моей собственной проповѣди и составляетъ дѣйствительно главную основу для нынѣшней раскольникчей іерархіи. Я не отказывался исполнить его просьбу и чтобы придать труду моему возможную полноту и основательность приступилъ къ тщательному изученію священной исторіи по руководству самой Библіи и составленнаго вашимъ высокопреосвященствомъ Начертанія библейской исторіи. Шагъ за шагомъ прослѣдилъ я исторію церкви ветхозавѣтной отъ синайскаго законодательства до явленія въ міръ Христа—Спасителя, и, къ великому изумленію моему, не нашелъ въ ней никакихъ слѣдовъ того прекращенія церкви и богоучрежденнаго священства, о которомъ проповѣдовалъ нашъ учитель Павелъ и въ слѣдъ за нимъ—я съ такимъ усердіемъ; въ этой проповѣди нашей открылось столько историческихъ, хронологическихъ и догматическихъ несообразностей, что она по необходимости должна была потерять весь смыслъ и все свое значеніе. Съ невыносимою болѣзнію сердца замѣтилъ я, что въ прахъ разсыпается самое основаніе, на которомъ мечтали мы утвердить нашу церковь и іерархію. Уединившись отъ всего окружающаго, много дней и мѣсяцевъ провелъ я въ усиленномъ размысленіи о возникшихъ съ новою силою моихъ прежнихъ сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ и, при помощи спасающей десницы Отца небеснаго,

1865 г. получилъ наконецъ возможность высказать ясное сознаніе и искреннее убѣжденіе сердца, что доселѣ содержали мы истину въ неправдѣ, что только внѣ раскола, съ его лжеименной іерархіей, сохранилась истинная церковь Христова, что должно искать и можно обрѣсти ее только въ оградѣ православія.

Такимъ образомъ то самое ученіе о двухвѣковомъ прекращеніи іерархіи по прообразовательному примѣру церкви ветхозавѣтной, которое нѣкогда, въ пору моей юности, окончательно утвердило меня въ расколѣ и сдѣлало самымъ горячимъ приверженцемъ и самымъ ревностнымъ проповѣдникомъ его, — оно же въ болѣе зрѣлыя лѣта жизни, привело къ убѣженію, что необходимо разорвать всѣ связи съ расколомъ и искать спасенія въ единственной хранительницѣ истины — св. православной церкви Христовой.

Съ сего времени могъ я съ полнымъ безпристрастіемъ и доступной для меня ясностію мысли разсматривать всѣ тѣ существенно важные вопросы относительно старообрядчества, которые занимали меня въ прежнее время и которые при-сущи каждому старообрядцу, не вполне утратившему совѣсть и чувство истины, каковы вопросы: объ употребленіи простого масла въ таинствѣ муропомазанія, о совершеніи евхаристіи на неосвященныхъ антиминсахъ и пр. Теперь вполне оцѣнилъ я нечестивую мысль нашего учителя Павла, якобы сила таинства муропомазанія заключается не въ освященномъ мурѣ, а въ положеніи печати таинства, — въ крестномъ начертаніи, будетъ-ли оно исполнено муромъ, или водою, или инымъ веществомъ. Подвергая такимъ образомъ тщательному разбору ученіе знаменитаго основателя новой раскольничьей іерархіи, я рѣшился тогда же со всѣмъ вниманіемъ разсмотрѣть и составленный имъ въ 1841 г., по требованію австрійскаго правительства, уставъ Бѣлокриницкой митрополіи или изложеніе ученія Липованской вѣры, на которомъ основана, съ утвержденія правительства, самая іерархія. Онъ пользовался такимъ уваженіемъ у старообрядцевъ и мы усвоили ему такое важное значеніе, что предполагали издать во множествѣ экземпляровъ для употребленія въ тѣхъ училищахъ, которыя намѣрены были основать. Но въ уставѣ этомъ, много разъ съ великимъ благоговѣніемъ мною читанномъ, теперь, къ моему крайнему удивленію, на-

шелъ я много мыслей нечестивыхъ и, по всей справедливости должно сказать, еретическихъ. Внимательный разборъ Павлова устава, которому посвятилъ я много времени и которымъ занимаюсь доселѣ, положилъ послѣднюю рѣшительную преграду между мною и расколомъ, между моимъ настоящимъ и прошедшимъ.

Внутренно разорвалъ я всѣ связи съ расколомъ и не обинуясь говорилъ о томъ моимъ прежнимъ сотрудникамъ и участникамъ въ планахъ о распространеніи старообрядчества: я отдалъ на ихъ собственный судъ все то, къ чему пришелъ труднымъ и долгимъ путемъ безпристрастнаго исканія въ темныхъ пропастьяхъ раскола истины, и если, по ихъ мнѣнію, впалъ я въ заблужденіе, искренно просилъ убѣдить меня въ этомъ ясными доказательствами. Нѣкоторые изъ нихъ съ огорченіемъ и безъ гнѣва оставили меня, не прерывая сношеній со мною, и все еще питаются надеждою найти во мнѣ со временемъ прежняго борца за интересы раскола; но, къ утѣшенію моему, нашлись и такіе изъ моихъ собратій, которые съ искреннимъ сочувствіемъ отнеслись къ моимъ убѣжденіямъ, найдя въ нихъ рѣшеніе своихъ собственныхъ тяжкихъ и давнишнихъ недоумѣній.

Время, когда происходила во мнѣ описанная мною внутренняя перемѣна, было, по справедливости должно сказать, знаменитой эпохой въ современной исторіи раскола. Это было время изданія окружнаго посланія, которое признаю я оружіемъ, разсѣкшимъ двухвѣковый смердящій струпу раскола. Оно вызвало наружу столько возмутительныхъ и безобразныхъ явленій, таившихся въ нѣдрахъ глаголемаго старообрядчества, что многіе изъ самыхъ преданныхъ его почитателей готовы отвергнуться отъ него съ негодованіемъ. Внимательно всматриваясь въ эти безобразныя явленія въ расколѣ, которыя выставляла на показъ цѣлому міру и самая литература, я находилъ въ нихъ новую пищу для занимавшихъ меня въ то время вопросовъ относительно старообрядчества и новое оправданіе для того рѣшенія этихъ вопросовъ, къ какому пришелъ я; они еще болѣе утверждали меня въ мысли, что не въ расколѣ, а въ православіи и только въ немъ одномъ обрѣтается истинная церковь Христова. Съ другой стороны, издатели и защитники окружнаго посланія въ моихъ изысканіяхъ находили поддержку и разъ-

1865 г. ясеніе для тѣхъ мыслей, которыя хотя неполнѣ рѣшительно и безусловно высказали въ посланіи. Изъ насъ составилось такимъ образомъ небольшое общество людей, искавшихъ выхода изъ удушливой, сдѣлавшейся невыносимой для насъ, среды раскола. Къ этому обществу, кромѣ меня, принадлежали еп. *Онуфрій* брайловскій, намѣстникъ Бѣлокриницкаго митрополита, еп. *Лустинъ* Тульчинскій, бѣлокриницкаго монастыря іеромонахъ *Іоасафъ*, архидіаконъ бѣлокриницкой митрополіи *Филаретъ*, протодіаконъ архіепископа Антонія *Кириллъ Селецовъ* и нѣкоторые другіе. Послѣ частныхъ и откровенныхъ совѣщаній мы приняли наконецъ рѣшительное и непремѣнное намѣреніе, совершенно отказавшись отъ раскола, искать полного и священнаго соединенія съ православною церковію, не предлагая съ нашей стороны никакихъ къ тому условій, о чемъ имѣли уже счастье письменно и устно заявить вашему высокопреосвященству.

Съ полной откровенностію и съ соблюденіемъ строжайшей истины, изложивъ предъ вами, милостивый архипастырь и отецъ, послѣдовательный ходъ моего воспитанія, утвержденія и пребыванія въ расколѣ, а также совершившагося во мнѣ, по благодати Божіей, внутренняго перерожденія, осмѣливаюсь еще разъ обратиться къ вашему высокопреосвященству съ сыновнею просьбою о принятіи меня въ ограду православнои Христовой церкви. Приводя себѣ на память знаменательное событіе, поразившее меня при моемъ незаконномъ возведеніи въ епископство, дерзаю вопіять къ тебѣ, великій Святитель истинной церкви Христовой, словами раскаявшагося блуднаго сына: „*отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою и уже нѣсть достоинъ нарецися сынъ твой, сотвори мя, яко единаго отъ наемникъ твоихъ*“ (Лук. 15, 18—19) ¹⁾.

Пока происходили о вышеупомянутыхъ лицахъ австрійской іерархіи официальные сношенія съ разными свѣтскими властями, они помѣщены были въ келліяхъ Чудова монастыря, гдѣ я не разъ посѣщаль ихъ и бесѣдовалъ съ ними, въ особенности съ Пафнутіемъ, который отличался особенною даровитостію и начитанностію.—Изъ его бесѣды я

¹⁾ Записка эта напечатана въ V т. „Собр. мн. и отзыв. м. Филарета.“ № 789.

узнать, между прочимъ, что рѣшительнымъ шагомъ въ дѣлѣ 1865 г. обращенія къ православной церкви они обязаны гуманнымъ статьямъ профессора московской дух. академіи Н. И. Субботина ¹⁾, помѣщавшимся въ Русскомъ Вѣстникѣ подъ заглавіемъ: „Современныя движенія въ русскомъ расколѣ“.— Наконецъ, 23-го іюня тогоже 1865 г. помянутыя лица торжественно присоединены были къ православной церкви на правилахъ единовѣрія, за болѣзнію митрополита, преосвящ. Дмитровскимъ Леонидомъ въ Московской Троицкой единовѣрческой церкви, а въ Маѣ слѣдующаго 1866 г. открытъ былъ для нихъ единовѣрческій монастырь на Преображенскомъ кладбищѣ, гдѣ настоятелемъ на первый разъ сдѣланъ былъ, какъ старшій по лѣтамъ, Онуфрій. Пафнутій же разсудилъ остаться въ Чудовомъ монастырѣ.

Возвратимся назадъ.

26-го марта писалъ мнѣ преосвященный Леонидъ:

„1) Доклада не будетъ, ибо назначено комитета тюремнаго собраніе.

2) Молитесь о упокоеніи души дѣвicy — старицы Екатерины. Сегодня въ 10 часовъ отошла ко Господу Екатерина Васильевна Шереметева. Хорошо, еслибы вамъ можно было сегодня вечеромъ совершить панихиду, а я совершилъ бы завтра дневную, такъ какъ вечерняя, кажется, въ 8, когда я буду въ комитетѣ.

Простите; спѣшу на экзамень“.

Съ удовольствіемъ принялъ я приглашеніе отслужить панихиду по отшедшей ко Господу, глубоко чтимой мною старицѣ. Е. В. Шереметева—родная тетка графа Д. Н. Шереметева ²⁾, по первой его супругѣ, отличалась искреннимъ благочестіемъ, приобщаясь чрезъ каждыя двѣ недѣли Св. Таинъ и до глубокой старости (ей было 80 лѣтъ) сохранила свѣтлый умъ и свѣжую память. Ея бесѣда всегда была умная и назидательная.

2-го апрѣля, въ великую пятницу, писалъ мнѣ ректоръ академіи А. В. Горскій:

„Снова обращаюсь къ милости вашей не отказать мнѣ въ пріютѣ на нѣсколько дней въ теченіи свѣтлой недѣли.

¹⁾ Здравствующаго и нынѣ.

²⁾ Дмитрія Николаевича, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

1865 г. Благимъ совѣтомъ вашимъ я воспользовался и получилъ отъ Первосвятителя разрѣшеніе пріѣхать, когда будетъ удобно.

И съ свѣтоноснымъ праздникомъ привѣтствовать васъ отлагаю до личнаго свиданія. Думаю, что обстоятельства позволятъ мнѣ отправиться отсюда на другой день воскресенія Христова“.

3-го ч. прислала мнѣ въ даръ сулокъ съ вензелевымъ изображеніемъ моего имени настоятельница Московскаго Страстнаго монастыря, игуменія Антонія ¹⁾ при слѣдующемъ письмѣ:

„Честь имѣю поздравить васъ съ наступающимъ Свѣтлымъ праздникомъ Святыя Пасхи и желаю вамъ встрѣтить оный въ совершенномъ здравіи и радости о Воскресшемъ Спасителѣ!

Прошу васъ, преосвященнѣйшій владыко, принять отъ моего усердія сулокъ монастырской нашей работы; желая, чтобъ оный находился при вашемъ архіерейскомъ служеніи во всякомъ мѣстѣ вашего пребыванія, я изобразила вензель вашъ, принадлежащій собственно вашему преосвященству.

Не смѣю много занимать васъ своими ничтожными строками, испрашиваю святительскаго вашего благословенія и святыхъ вашихъ молитвъ“.

4-го ч., въ день Святыя Пасхи я удостоенъ былъ Высочайшей награды—сопричисленія къ ордену Владиміра 3-й степени.

6-го ч. писалъ я преосвящ. Леониду:

„Слышно, первосвятитель ожидаетъ насъ сегодня съ обычнымъ докладомъ: видно, ему уже соскучилось безъ консисторскихъ дѣлъ.

Покорнѣйше прошу увѣдомить меня, поѣдете-ли вы на Троицкое подворье и въ какомъ часу?“

Въ отвѣтъ на это получилъ я слѣдующія строки:

„По совершеніи литургіи, къ которому готовлюсь, надѣюсь съ вами видѣться и переговорить, а пока скажу, что въ первые три дня праздника Св. Пасхи, чтобы бывали доклады, этого не помню.

По секрету, если только это еще секретъ: помолитесь, вла-

¹⁾ Троилица, съ 1871 г. 4 февраля игуменія Алексѣевскаго монастыря.
† въ 1897 г.

дыко Святый, о здравіи и спасеніи Государя Наслѣдника. 1865 г.
Вчера, въ 8 ч. вечера изъ Ниццы (отъ 8 ч. утра), получена депеша, что онъ крайне опасенъ и *просятъ* молиться о немъ по всѣмъ церквамъ (чего безъ Высочайшей воли сдѣлать нельзя).

Если вы слышали объ ожиданіи насъ на подворье отъ Н. В. Сушкова, это, кажется, личное его предположеніе, сколько я понялъ его слова“.

Въ слѣдъ за этою запискою получаю отъ добраго моего собрата другую:

„Оба мы требуемся на подворье (т. е. троицкое). Я отписалъ, что *по отслуженіи литургіи* прибуду. Поѣдьте вмѣстѣ: я заѣду за вами. Вѣроятно, для совѣщанія по депешѣ изъ Ниццы“.

Дѣйствительно нашимъ первосвященникомъ получена была изъ Ниццы телеграмма отъ Государыни Императрицы съ просьбою помолиться о болящемъ цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ.

Вслѣдствіе сего мнѣ поручено было владыкою на другой-же день совершить литургію въ Успенскомъ соборѣ и за тѣмъ молебнъ на Кремлевской площади противъ Николаевского дворца. На молебнѣ присутствовали Московскій генералъ-губернаторъ ¹⁾ и необозримая масса народу ²⁾.

17-го ч. писалъ мнѣ преосвящ. Леонидъ:

„Поручено мнѣ возложить набедренникъ на о. инспектора Виѣанской семинаріи ³⁾, но какъ мнѣ предлежитъ завтра служеніе по приглашенію градскаго общества въ домовоі церкви Гр. Шереметева, гдѣ соборъ составляется по приглашенію, между тѣмъ о. инспектора задерживать неудобно; то не благоволите ли, Ваше Преосвященство, взять на себя трудъ возложенія набедренника при завтрашнемъ Вашемъ служеніи.

Дѣло будетъ выслано въ Вашу канцелярію безъ промедленія“.

19-го ч. писалъ мнѣ изъ Переславля Залѣскаго дальній

¹⁾ Князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ † 21 іюня 1891 г.

²⁾ Объ обстоятельствахъ болѣзни и кончины цесаревича см. письма м. Филарета къ намѣстнику Лавры, арх. Антопію, т. IV, №№ 1580—1584.

³⁾ Гером. Кирилл (Орлова) † еп. Ковенскимъ 26 декабря 1890 г.

1865 г. родственникъ мой, соборный священникъ и благочинный Ник. Мих. Доброхотовъ ¹⁾:

„Симъ честь имѣю увѣдомить Ваше Преосвященство, что устройство старшей дочери моей Александры совершилось, я сознаю, по молитвамъ и благословенію Вашему. Дочь свою я выдать въ замужество за родного племянника нашего Преосвящ. Теофана, студента Ив. Ив. Говорова, съ поступленіемъ на мое діаконское мѣсто; а я произведенъ 7 марта во священника въ г. Переславль къ Преображенскому собору съ опредѣленіемъ въ благочинные. Поэтому нарочито почель долгомъ отправить ихъ въ Москву для полученія благословенія отъ Вашего Преосвященства, котораго испрашивая на все мое семейство, низжайше прошу удостоить ихъ принять лично“.

Доброхотовъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи много лѣтъ былъ діаконъ при Успенскомъ женскомъ монастырѣ, во Владимірѣ. Преосвящ. владимірскій Теофанъ, женивши своего племянника на дочери Доброхотова, опредѣлилъ его на мѣсто тестя въ діакона, а Доброхотова произвелъ во священника въ Гавриловскій посадъ суздальскаго уѣзда и тотчасъ-же перевелъ его къ Переславскому собору съ назначеніемъ на должность благочиннаго, а затѣмъ вскорѣ возвелъ его въ санъ протоіерея. Такое быстрое возвышеніе о. Доброхотова было поводомъ къ немалому нареканію со стороны владимірцевъ на Преосвящ. Теофана.

24-го ч. получилъ я отъ преосв. митрополита записку такого содержанія:

„Прошу Ваше Преосвященство побывать у меня по полученіи сего, не помедля. Есть надобность, соединенная съ расчетомъ времени“.

Надобность эта состояла въ томъ, что его Высокопреосвященству угодно было послать меня вмѣсто себя въ домъ умершаго единовѣрца богатаго Московскаго фабриканта Ив. Фед. Гучкова, для присутствованія при панихидѣ, по желанію родныхъ.

30-го ч. преосвящ. Леонидъ обратился ко мнѣ съ слѣдующимъ порученіемъ.

¹⁾ Ср. о немъ т. I Хроники, стр. 478.

„Примите на себя трудъ, — писалъ онъ мнѣ, — доложить 1865 г. Его Высокопреосвященству, что врачъ рѣшительно воспретилъ мнѣ выходъ изъ дому, такъ какъ простуда упорствуетъ. Я запертъ въ внутреннихъ комнатахъ и не имѣю еще разрѣшенія заниматься дѣлами“.

Одесское Общество Исторіи и Древностей, отношеніемъ отъ 30-го апрѣля, за № 113, возложило на меня слѣдующаго рода порученіе.

„Въ каталогѣ профессора Маттея: *Accurata codicum graecorum manuscriptorum bibliothecarum Mosquensium SS. Synodi notitia et recensio*, Lipsiae 1805 а-по, указаны житія первыхъ святыхъ Херсонесскихъ вѣропроповѣдниковъ, вписанныя въ различные кодексы, нынѣ принадлежащіе Московской Синодальной Канторѣ.

Общество, имѣя въ своей библиотекѣ житія Херсонесскихъ Святителей по старинной русской редакціи, желало-бы имѣть списки житій по древней греческой редакціи. Посему Обществу имѣетъ честь обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою о списаніи, подъ руководствомъ Вашимъ, со всею точностію житій нижеозначенныхъ:

1) Pars I. Codex XXVI, pag. 41. *Clementis romani discipuli Petri vita*. Тамъ же—*Ephremi Chersonis*.

2) Cod. CLXXI, pag. 103; cod. CLXXII, pag. 104. *Βίος τοῦ ἁγίου Κλήμεντος*.

3) Cod. CLXXXIV, pag. 120. *Μαρτύριον τῶν ἁγίων ἱερομαρτύρων καὶ ἐπισκόπων Χερσῶνος*.

4) Pars II. Cod. VIII, pag. 267. *Βίος τῆς ἁγίας ἱερομαρτύρος Κλήμεντος*

и, если гдѣ отыщутся въ кодексахъ, житія святыхъ Мартина папы и Стефана Сурожскаго.

Общество, полагаясь на основательное знаніе вашего преосвященства всей Синодальной Библиотеки, коей нѣкоторое время извоили быть хранителемъ и описателемъ, и убѣжденное въ вашемъ просвѣщенномъ участіи въ дѣлѣ полезномъ, позволяеть себѣ обратиться къ вамъ съ вышесписанною просьбою. За труды переписчику Общество полагаетъ 20 рублей, которые по востребованію будутъ высланы по принадлежности“.

Не очень легко было для меня исполнить такое ученое

1865 г. порученіе. Самъ я, по своимъ обязанностямъ и многосложнымъ занятіямъ, не могъ принять на себя трудъ списыванія съ рукописей; не скоро могъ и найти способнаго для сего дѣла человѣка. Наконецъ нашелъ. Но дѣло всетаки шло не очень поспѣшно. Прошло болѣе года, и я вотъ что могъ только написать почтенному Обществу 26-го іюля 1866 года:

„Отношеніемъ отъ 30-го апрѣля прошедшаго 1865 г. (№113) Обществу угодно было поручить мнѣ сдѣлать распоряженіе о снятіи списковъ съ греческихъ житій Херсонскихъ Святителей, заключающихся въ рукописяхъ Московской Синодальной бібліотеки.

Въ слѣдствіе сего мною приглашенъ былъ къ сему занятію одинъ изъ московскихъ священниковъ, основательно знающій греческій языкъ и знакомый отчасти съ греческою палеографіею.

Какъ трудъ, и самъ по себѣ нелегкій, и какъ списываніе можно производить не иначе, какъ въ самомъ помѣщеніи Синод. Бібліотеки, куда переписчикъ, при своихъ приходскихъ и другихъ обязанностяхъ, ежедневно приходитъ, конечно, не можетъ, то дѣло это, естественно, не можетъ исполняться съ желаемою поспѣшностію. До настоящаго времени, переписчикъ могъ написать только два изъ показанныхъ въ отношеніи Общества житія: 1) Св. Ефрема (заключающееся въ рукоп. по каталогу Маттеи № XXVI, pag. 162—167) и 2) священномуч. Василия, Капитона и пр. (рукоп. № CLXXXIV, pag. 169—174), каковыя списки и имѣю честь препроводить при семъ въ Общество.

Какъ въ настоящее время я получилъ новое служебное назначеніе внѣ Москвы, то дальнѣйшее наблюденіе за исполненіемъ даннаго Обществомъ порученія для меня невозможно. Не угодно-ли будетъ Обществу поручить продолженіе настоящаго дѣла профессору Московской семинаріи Кап. Ив. Невоструеву, занимающемуся описаніемъ славянскихъ рукописей Синод. Бібліотеки и имѣющему пребываніе въ Моск. Чудовомъ монастырѣ. Думаю, что онъ не откажется отъ исполненія сего порученія“.

Секретарь Московскаго Археологическаго Общества К. Гёрцъ ¹⁾ препроводилъ ко мнѣ два экземпляра 1-го вы-

¹⁾ Карлъ Карловичъ, проф. археологіи и исторіи искусствъ въ Моск. университетѣ, † 13 августа 1883 г.

пуска ученыхъ Трудовъ Общества при слѣдующемъ письмѣ 1865 г. отъ 19-го мая за № 145:

„Препровождая отъ имени Общества первый выпускъ его трудовъ, прошу васъ покорнѣйше увѣдомить о его полученіи.

Общество позволяетъ себѣ также утрудить ваше преосвященство покорнѣйшею просьбою представить отъ его имени прилагаемый при семъ экземпляръ перваго выпуска Трудовъ Общества на святительское усмотрѣніе г. митрополита Московскаго. Въ полной надеждѣ, что вашему преосвященству, какъ члену Общества и лицу, близкому его высокопреосвященству, не будетъ непріятно такое небольшое порученіе, имѣю честь быть съ глубочайшимъ уваженіемъ“....

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 22-го ч. того-же мѣсяца на имя Археологическаго Общества:

„Имѣю честь увѣдомить Московское Археологическое Общество, что два экземпляра перваго выпуска Трудовъ сего Общества, присланные мнѣ при отношеніи отъ 19-го текущаго мая за № 145, мною получены, и одинъ изъ сихъ экземпляровъ, согласно возложенному на меня Обществомъ порученію, представленъ мною высокопреосвященнѣйшему Филарету, митрополиту Московскому.

Его высокопреосвященство, благосклонно принявъ представленный мною экземпляръ, изволилъ поручить мнѣ передать за таковой даръ Московскому Археологическому Обществу свою почтительнѣйшую благодарность.

Каковое Архипастырское порученіе симъ и исполняю“.

21-го мая вошелъ я къ преосвящ. митрополиту съ докладомъ слѣдующаго содержанія:

„Въ бытность мою въ юлѣ прошедшаго 1864 г. для обозрѣнія монастырей и церквей въ г. Коломнѣ, настоятель Коломенскаго Новоголутвина монастыря архим. Тихонъ ¹⁾ представилъ мнѣ двѣ рукописи въ 4-ю д. листа, изъ коихъ въ одной содержится опись келейной казны Московскаго патріарха Филарета Никитича 1631 г., а въ другой—опись ризной патріаршей казны 1633 г. При семъ онъ объяснилъ, что сіи рукописи остались послѣ бывшаго архимандрита

¹⁾ † 7 февр. 1871 г.

1865 г. Новоголутвина монастыря Иосифа ¹⁾ и въ описи монастырскихъ книгъ не значатся.

Представляя при семь означенныя рукописи вашему высокопреосвященству, долгомъ поставляю объяснить, что, такъ какъ сіи рукописи, судя по ихъ содержанію, всего приличнѣе было-бы хранить въ патріаршей библіотекѣ, тѣмъ болѣе, что здѣсь, какъ мнѣ извѣстно, описей патріаршей келейной и ризной казны помянутыхъ годовъ вовсе нѣтъ, не благоудно-ли будетъ вашему высокопреосвященству препроводить оныя рукописи въ Московскую Св. Синода Контору для присоединенія ихъ къ числу рукописей патріаршей библіотеки”.

За такое приношеніе мнѣ объявлена была чрезъ Московскаго архипастыря благодарность Синодальной Конторы. Вотъ что писалъ мнѣ по этому случаю владыка отъ 11-го іюня за № 653:

„Ваше преосвященство,
Возлюбленный о Господѣ Братъ!

Доставленныя отъ вашего преосвященства 21-го минувшаго мая двѣ рукописи, въ 4-ю долю листа, заключающія въ себѣ описи келейной казны Московскаго патріарха Филарета Никитича 1631 г. и ризной патріаршей казны 1633 г., мною предложены были Конторѣ Св. Синода для зависящаго распоряженія о внесеніи сихъ рукописей, согласно мнѣнію вашему, въ патріаршую библіотеку.

Синодальная Контора, препроводивъ сіи рукописи въ Синодальную библіотеку, при указѣ къ Синодальному ризничему, и предписавъ внести ихъ въ опись, предоставила мнѣ объявить Вашему Преосвященству за доставленіе сихъ рукописей благодарность Конторы Св. Синода.

Увѣдомляя о семь съ братскою о Господѣ любовію пребываю“....

Около этого времени въ Москвѣ повторилось событіе, бывшее въ 1860 г. съ профессоромъ московской д. академіи А. В. Горскимъ и надѣлавшее большого шума не только въ Россіи, но и за границей. Отставной подполковникъ Николай Максимовъ Гайдовскій-Потаповичъ, *неженатый*, имѣвшій болѣе 60 лѣтъ отъ роду, чувствуя особенное располо-

¹⁾ Иосифъ до 1828 г. былъ синодальнымъ ризничимъ, † въ 1838 г.

женіе къ духовному званію, пожелалъ, по примѣру Горскаго, 1865 г. принять священный санъ и обратился о семъ съ просьбою къ преосвященному митрополиту. Владыка не отвергъ его просьбы, но предварительно счелъ нужнымъ испросить на это разрѣшеніе Св. Синода. Вотъ что писалъ онъ отъ 27^а 29 мая за № 274 Св. Синоду:

„Уменя хранится выписка изъ журнала секретнаго Комитета по дѣламъ о расколѣ 15-го генваря 1832 г., подписанная Статсъ-Секретаремъ Танѣвымъ, и помѣченная рукою блаженныя памяти Митрополита Серафима ¹⁾ слѣдующимъ образомъ: получ. 2-го февраля 1832-го.

Содержаніе ея слѣдующее:

Слушана внесенная по Высочайшему повелѣнію записка, въ которой, между прочимъ, предполагается:

При каждомъ Епархіальномъ Архіереѣ опредѣлить, по его выбору, для особыхъ порученій, по 2 архимандрита, или протоіеря, которые могутъ быть употребляемы миссіонерами къ раскольникамъ, депутатами при слѣдствіяхъ, а также для осмотра церквей и духовныхъ училищъ и наблюденія за духовенствомъ.

Комитетъ, принявъ въ соображеніе примѣръ греческой церкви, въ которой были періодевы, то есть, визитаторы или миссіонеры, и собственноручное Государя Императора Николая 1-го Высочайшее повелѣніе 14-го марта 1829 г.: „стараться должно увеличить число миссіонеровъ, приготовляя таковыхъ заблаговременно“, положили: предоставить духовнымъ членамъ начертать правила о приведеніи онаго, хотя постепенно, въ исполненіе.

Государь Императоръ на семъ журналѣ собственноручно изволилъ написать: „согласенъ“.

Исполненіе сего затруднялось тѣмъ, что для благонадежнаго опыта нужно было найти лице съ преимущественною способностію и ревностію къ дѣйствованію на раскольниковъ, устроить бытъ его, и сдѣлать сколько-нибудь менѣе неудобнымъ, съ очевиднымъ неудобствомъ сопряженное, иногда некратковременное странствованіе священнослужителя по селеніямъ.

Теперь открывается возможность сдѣлать въ семъ частный, довольно свободный отъ затрудненій, опытъ, съ надеж-

¹⁾ См. о немъ т. I Хроники по указателю.

1865 г. дою пользы, и притомъ съ цѣлю вѣрнѣе по опыту опредѣлить, въ какой степени давно предположенное учрежденіе можетъ быть полезно, и какими правилами должно быть ограничено.

Отставной подполковникъ Николай Максимовъ Гайдовскій-Потаповичъ, имѣющій болѣе 60 лѣтъ отъ рожденія, но крѣпкій въ силахъ, безсемейный, вошелъ ко мнѣ прошеніемъ, въ которомъ пишетъ, что онъ съ дѣтства своего видѣлъ примѣръ благочестія въ жизни своихъ родителей, и по вступленіи въ военно-учебное заведеніе занимался чтеніемъ слова Божія и пользовался руководствомъ законоучителя, іеромонаха Фотія. Въ настоящее время по долговременномъ моемъ испытаніи, при помощи Божіей, имѣеть искреннѣйшее желаніе посвятить себя служенію Православной церкви въ духовномъ чинѣ. Къ сему онъ присовокупляетъ, что, имѣя заслуженный пенсіонъ, имѣеть возможность содержать себя безъ всякаго матеріальнаго пособія со стороны духовнаго начальства.

Изъ довольныхъ съ нимъ собесѣдованій усмотрѣлъ я въ немъ качества, потребныя для церковнослуженія, и въ особенности усердное желаніе внушать истину православія и чистыя правила христіанской жизни заблуждающимъ внѣ вѣры и неустроеннымъ въ жизни. И посему полагаю: принявъ его въ духовное званіе, произвестъ во священника, съ причисленіемъ къ клиру кафедральнаго собора, занять его во первыхъ совершеніемъ и достаточнымъ уразумѣніемъ церковнаго богослуженія, а потомъ поручить ему:

1) Миссіонерское дѣйствованіе въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ распространень или начинается расколь.

2) Увѣщаніе православныхъ, неисполняющихъ долга исповѣди и причащенія Св. таинъ, гдѣ таковыхъ оказывается много, и увѣщаніе мѣстнаго духовенства, недостигающаго цѣли.

3) Дознаніе по нѣкоторымъ доносамъ и жалобамъ, касающимся церкви и духовенства, въ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ.

Для исполненія таковыхъ порученій, по мѣрѣ потребности, снабжать его изъ неокладныхъ суммъ Московской кафедры.

Какъ сіе предпріемлется не въ качествѣ постоянного учрежденія, но въ качествѣ частнаго временнаго опыта; то не почитаю дѣло сіе требующимъ законодательнаго постановленія, а нахожу нужнымъ только просить разрѣшеніе на причисленіе къ клиру кафедральнаго собора и на употребленіе его для вышеозначенныхъ порученій.

О чемъ благопочтительнѣйше испрашиваю въ разрѣшеніи указа ¹⁾.”

Синодъ не замедлилъ дать просимое разрѣшеніе. Гайдовскій былъ принятъ въ духовное званіе и получилъ священныи санъ. Но непродолжительна и не весьма успѣшна была дѣятельность о. Гайдовскаго въ званіи миссіонера. Вскорѣ онъ сдѣлался боленъ и долженъ былъ прекратить свою миссіонерскую дѣятельность, которой почти и не начиналъ. Послѣдніе дни своей жизни о. Гайдовскій доживалъ въ качествѣ домоваго священника, у вдовы сенатора С. И. Эристовой, урожденной княжны Путятинной, въ селѣ Бологомѣ Новгородской губерніи.

29-го ч., въ субботу, выѣхалъ я изъ Москвы по направленію къ г. Серпухову, для обычнаго обозрѣнія церквей.— Путешествіе мое продолжалось до 11-го іюня. Въ продолженіи этого времени мною обозрѣно 5 монастырей и 38 церквей, при этомъ совершено 6 литургій и 2 паннихиды.

Опишу въ послѣдовательномъ порядкѣ все, что встрѣтилось мнѣ на пути болѣе примѣчательнаго.

Къ вечеру того дня, какъ выѣхалъ изъ Москвы, я прибылъ въ Екатерининскую пустынь.

Пустынь эта, находящаяся въ 25 верстахъ отъ Москвы, основана была въ 1659 г. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ по особенному чудному случаю. На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ пустынь, былъ царскій звѣринецъ. Въ ноябрѣ 1658 г. царь занимался здѣсь соколиною охотою. Однажды, ночью, во снѣ явилась ему св. великомученица Екатерина и возвѣстила о рожденіи у него въ эту ночь дочери. На другой день утромъ гонецъ принесъ ему изъ Москвы радостную вѣсть объ этомъ событіи. Въ ознаменованіе столь радостнаго событія, благочестивый царь повелѣлъ на этомъ мѣстѣ по-

¹⁾ Донесеніе это напечатано въ 1 т. „Собр. мѣст. и отв. м. Филарета“, № 793.

1865 г. строить церковь и основать мужскую пустынь во имя великомученицы Екатерины для престарѣлыхъ, увѣчныхъ и больныхъ придворныхъ служителей, присвоивъ этой пустыни названіе *кляматной*. вмѣстѣ съ тѣмъ и новорожденная царская дщерь наименована была во св. крещеніи Екатериною.

Въ настоящее время въ Екатерининской пустыни церковь каменная четырехпрестольная. Братіи въ монастырѣ было при моемъ посѣщеніи около 45 человекъ. Въ монастырской ризницѣ хранится 9 крестовъ, изъ коихъ одинъ золотой, а прочіе серебряные, съ частицами мощей разныхъ святыхъ, между прочимъ, пророка Захаріи и Іліи Муромца. Сверхъ сего, наперсный крестъ въ золотой оправѣ, украшенный брилліантами и разными драгоценными камнями, на золотой цѣпочкѣ, пожертвованъ извѣстнымъ архимандритомъ Новгородскаго Юрьева монастыря Фотіемъ ¹⁾.

Между достопамятностями монастырскими хранятся два знамени, пожертвованныя въ 1806 г. генераль-лейтенантомъ Дм. Петр. Волконскимъ: оба изъ шелковой матеріи, но одно изъ цѣльнаго куска малиноваго цвѣта, а другое изъ трехцвѣтной матеріи—малиновой, бланжевой ²⁾ и черной. На томъ и другомъ знамени посрединѣ вышиты изображенія двухглавыхъ орловъ съ надписями наверху: „съ нами Богъ“, а внизу: „за взятіе знаменъ у французовъ при рѣкѣ Треби и Нуръ, года 1799-го.“ По угламъ же вышита серебромъ буква: **А** (т. е. Александръ 1-й) ³⁾.

30-го ч., въ недѣлю всѣхъ святыхъ, совершена была мною соборнѣ, въ главномъ монастырскомъ храмѣ, божественная литургія. Послѣ обѣда осмотрѣно было мною все монастырское хозяйство и посѣщены были нѣкоторыя братскія кельи, которыя найдены были не въ большой чистотѣ и опрятности.

На другой день, 31-го ч., послѣ ранней литургіи, я оставилъ пустынь и чрезъ городъ Подольскъ и нѣкоторыя села подольскаго уѣзда прибылъ въ тотъ-же день въ Давидову пустынь Серпух. уѣзда.

¹⁾ Спаскимъ, † 26 февраля 1838 г.

²⁾ Бланжевый цвѣтъ—тѣлесный цвѣтъ.

³⁾ Воспоминанія о Екатерининской пустыни П. Шевелкина въ Душ. чт. 1865 г. ч. III, стр. 89—98 и 131—140.

Давидова—Вознесенская пустынь на рѣкѣ Лопаснѣ, въ 23-хъ верстахъ отъ уѣзднаго гор. Серпухова, основана въ 1515 г. старцемъ Давидомъ, пришедшимъ изъ Боровскаго Пафнутаева монастыря. Въ ней двѣ главныхъ церкви: 1) соборная двухэтажная, вверху престолъ Вознесенія Господня, а внизу—во имя Успенія Пресв. Богородицы съ придѣломъ Знаменія Божіей Матери, гдѣ подъ спудомъ почиваютъ мощи основателя пустыни, и 2) теплая во имя Святителя Николая; сверхъ сего, церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы при покаяхъ, назначенныхъ для прїѣздовъ архіерейскихъ.

1-го ч. іюня, послѣ литургіи, совершена была мною соборная панихида по недавно усопшемъ настоятелѣ пустыни, игуменѣ Варлаамѣ, моемъ добромъ знакомомъ. На память о немъ мнѣ данъ былъ его преемникомъ игуменомъ Іосифомъ образъ преподобн. Варлаама Хутынскаго и простая деревянная клюшка. Вечеромъ того-же дня совершена была мною всенощная съ литією и величаніемъ, а на слѣдующій день 2-го ч. литургія съ панихидою по блаженно-почившемъ основателѣ обители, игуменѣ Давидѣ.

Послѣ обѣда въ этотъ день выѣзжалъ я изъ пустыни для обзора нѣкоторыхъ близъ лежащихъ церквей, какъ то, въ селахъ: Легтищевѣ и Талежѣ и въ сельцѣ Нерастанномъ—имѣніи полковника Аркадія Илар. Беклемишева.

3-го ч. послѣ ранней литургіи оставилъ я Давидову пустынь.

По пути къ Бѣлопесоцкому монастырю осмотрѣны были мною церкви въ селахъ: Семеновскомъ-Отрадѣ, Ивановскомъ, Хатуни, Кіасовкѣ и Ситнѣ.

Семеновское-Отрада—богатое и красивое по мѣстоположенію имѣніе графа Орлова-Давыдова. Въ немъ двѣ церкви и два училища-мужское и женское. Въ училищахъ съ усердіемъ и успѣхомъ занимаются преподаваніемъ Закона Божія мѣстные священники; я съ утѣшеніемъ слушалъ бойкіе и разумные отвѣты по этому предмету мальчиковъ и дѣвочекъ.

Въ церкви села Ситни видѣлъ я замѣчательную по древности икону Нерукотвореннаго Образа Спасителя, 1680 г. Тамъ-же въ ризницѣ хранился внѣ описи деревянный потиръ вѣка XVI-го.

1865 г. Въ 5 часовъ пополудни прїѣхалъ я въ Бѣлопесоцкій монастырь по глубокому сыпучему песку.

Троицкій Бѣлопесоцкій монастырь основанъ въ концѣ XV в. и расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Оки, противъ г. Каширы Тульской губерніи. Въ немъ двѣ церкви, братіи очень немного, но и тѣ большею частію эпитимисты, т. е. высланные сюда изъ разныхъ монастырей епархіи за нравственные недостатки.

Выслушавъ съ вечера всенощную въ настоятельскихъ келліяхъ, на другой день, 4-го ч., я совершилъ соборнѣ литургію при довольномъ стеченіи богомольцевъ не только изъ окрестныхъ селеній Московскои епархіи, но и изъ сосѣдняго города Каширы.

Послѣ обѣда меня приглашали посѣтить г. Каширу, но я не могъ на это рѣшиться, потому что въ то время не было дозволено архіереямъ, безъ особаго разрѣшенія, шагу дѣлать за предѣлы епархіи; и только въ октябрѣ того-же 1865 г. епархіальнымъ архіереямъ дозволено отлучаться изъ своей епархіи по уважительнымъ причинамъ, на срокъ не долѣе 8-ми дней, не испрашивая разрѣшенія, но каждый разъ донося Св. Синоду во извѣстіе, съ объясненіемъ причинъ отлучки.

Вмѣсто г. Каширы я посѣтилъ два сосѣднихъ селенія: Среднее и Старую Каширу. Въ Среднемъ, осмотрѣвъ церковь, я зашелъ въ богадѣльню, въ которой содержатся нѣсколько старухъ на счетъ помѣщицы Е. П. Карповой. Въ Старой Каширѣ церковь во имя Знаменія Пресв. Богородицы съ двумя придѣлами—высокая, свѣтлая и благоукрашенная, съ хорами; сооружена тщаніемъ помѣщика, лейбъ-гвардіи капитана - поручика, В. А. Ильина, умершаго въ 1811 г. и погребеннаго въ правомъ придѣлѣ храма.—Здѣсь я встрѣтилъ 80-ти лѣтняго старца заштатнаго священника І. Полетаева, сверстника и совоспитанника по Коломенскои семинаріи Митрополиту Филарету.

5-го ч., послѣ ранней обѣды, отправился я далѣе—по направленію къ г. Серпухову. Дорога, на протяженіи 60 верстъ, лежала по лѣвому берегу рѣки Оки. На пути этомъ встрѣтилъ я двѣ церкви въ селахъ—Лужникахъ и Туровѣ, и ничего особеннаго въ нихъ не нашель. Между тѣмъ, въ Туровѣ встрѣтилось затрудненіе въ лошадяхъ по нераспо-

рядительности становаго пристава: почему пришлось мнѣ 1865 г. пробывать здѣсь около 3-хъ часовъ. Впрочемъ я провелъ это время безъ особенной скуки въ домѣ помѣщицы Писаревой, которая радушно предложила мнѣ трапезу.

Въ 9-мъ ч. вечера прибылъ въ г. Серпуховъ и остановился въ Высоцкомъ монастырѣ, гдѣ для прїѣздовъ архіерейскихъ имѣется особое приличное помѣщеніе.

Отсюда 7-го ч. я писалъ Владыкѣ—митрополиту:

„Посѣтивши три пустынные обители — Екатерининскую, Давидову и Бѣлопесоцкую съ окрестными ихъ селеніями, 5-го сего іюня я прибылъ во градъ обителный—Серпуховъ, за Вашими святительскими молитвами, благополучно. Съ утѣшеніемъ могу свидѣтельствовать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, что, за весьма малыми исключеніями, вездѣ встрѣчалъ я добрый порядокъ и даже тамъ, куда являлся совершенно неожиданно.

Вчера, 6-го ч., по желанію гражданъ, совершена мною литургія въ соборѣ, а завтра, если Богъ благословитъ, намѣренъ совершить служеніе въ Высоцкомъ монастырѣ. Во Владычнемъ монастырѣ, по причинѣ отсутствія настоятельницы, служить почитаю неудобнымъ.

Испрашивая Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ на дальнѣйшій путь, имѣю честь быть“...

Серпуховъ расположенъ на гористомъ мѣстѣ по обѣ стороны рѣки Нары, въ 4-хъ верстахъ отъ впаденія ея въ Оку. и при рѣчкѣ Серпейкѣ, впадающей въ Нару. — Въ первый разъ Серпуховъ упоминается въ 1328 г. въ завѣщаніи Великаго кн. Іоанна Даниловича (Калиты). Жителей въ Серпуховѣ въ 1865 г. было около 14 тысячъ д. обоого пола. Церквей 18, въ томъ числѣ соборъ; монастырей два — мужской и женскій.

Изъ Серпухова выѣзжалъ я, въ сопровожденіи соборнаго протоіерея о. Левитскаго, для обзорѣнія церквей въ ближайшихъ подгородныхъ селахъ: между прочимъ, были въ селѣ Тишковѣ. Прежде всего пріятно поразила меня красивая мѣстность этого села. Оно расположено при устьѣ р. Протвы, впадающей въ Оку, на границѣ трехъ губерній—Московской, Калужской и Тульской. Церковь въ селѣ Тишковѣ во имя свв. Бориса и Глѣба каменная, сооруженная въ 1684 г., очень красивой архитектуры и внутри очень благолѣпна.

1865 г. Храмовая икона, съ изображеніемъ равноапостольнаго князя Владиміра и его святыхъ сыновей Бориса и Глѣба, весьма древняя и высокаго иконописнаго художества.

Приходскій священникъ Димитрій Орловъ 51 годъ находился тогда при этой церкви, и никогда не видалъ у себя архіереевъ, да и самъ, кажется, никогда не показывался архіереямъ. Поэтому, когда я вошелъ въ церковь и осматривалъ ее, онъ, сопровождая меня, то и дѣло повторялъ слова: „нынѣ отпущаеши....“ На мой вопросъ: что это значить? онъ отвѣчалъ: „теперь я умру спокойно, видѣвши у себя владыку“.

Изъ церкви мы съ о. протоіереемъ зашли въ домъ этого почтеннаго и благочестиваго старца и нашли его старушку больною лихорадкой. Онъ предложилъ намъ угощеніе: поставивши на столъ цѣлый штофъ краснаго (вѣроятно, церковнаго) вина, просилъ насъ выпить. Мы выпили за здоровье болящей его жены. Рассказывая намъ о своемъ житіи бытіи, онъ между прочимъ съ старческою наивностію сказалъ мнѣ: „вотъ, владыко святой, въ какомъ мѣстѣ живу я: когда утромъ запоетъ мой пѣтухъ, то его въ трехъ губерніяхъ слышно“... Мы невольно разсмѣялись, и затѣмъ распростились съ гостепримнымъ старцемъ.

10-го ч., выслушавши въ Высоцкомъ монастырѣ позднюю литургію, я отправился изъ Серпухова въ обратный путь къ Москвѣ.

На этомъ пути встрѣтилъ я церковь въ Рождественѣ-Телятьевѣ. Церковь во имя Рождества Христова съ придѣломъ св. Сильвестра, папы Римскаго. Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ помѣщены библейскія картины, писанныя на холстѣ совершенно въ италіанскомъ стилѣ, не очень гармонирующемъ съ характеромъ православныхъ церквей. При церкви существуетъ небольшая школа, основанная помѣщицею графинею Марьею Ѳеодоровною Соллогубъ. Въ ней съ ревностію и добрымъ успѣхомъ занимается преподаваніемъ приходскій священникъ П. Флоринскій.

Графиня Соллогубъ, урожденная Самарина, сестра извѣстныхъ братьевъ Самариныхъ, и, между прочимъ, знаменитаго Юрія Ѳеодоровича ¹⁾.

Графиня, встрѣтивши меня въ церкви, пригласила къ себѣ

¹⁾ См. о немъ выше. стр. 228, прим. 1 и т. II Хроники по указателю.

въ домъ и радушно предложила мнѣ трапезу. Показывая мнѣ предъ обѣдомъ свои боярскія палаты, она ввела меня въ комнату, гдѣ въ прошедшемъ, 1864 г., братъ ея Юрій Теодоровичъ писалъ свое извѣстное сочиненіе: „Иезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи“¹⁾.

Въ 7-мъ часу вечера прибылъ я въ г. Подольскъ и тотчасъ же начата была всенощная съ литією и величаніемъ; а на другой день, 11 числа, совершена была въ Троицкой церкви литургія.

Вечеромъ, въ тотъ-же день, благополучно возвратился въ Москву.

14-го ч. писалъ мнѣ ректоръ академіи А. В. Горскій:

„Вотъ уже годъ, какъ вы не видѣли ни Лавры, ни академіи. Прошлогоднее пребываніе на старомъ мѣстѣ, не смотря на труды, вамъ порученные, было не непріятно для васъ, по милостивому отзыву вашему. Пользуемся случаемъ, т. е. предстоящимъ публичнымъ испытаніемъ, чтобы просить ваше преосвященство вновь удостоить насъ своимъ посѣщеніемъ.

Мы надѣемся, что посѣтитъ насъ и старѣйшій первосвятитель, но ваше присутствіе прибавитъ намъ утѣшенія, и, можетъ быть, облегчитъ его трудъ здѣсь и въ Візанніи.

Когда пожалуетъ сюда Архипастырь нашъ, мы будемъ просить его о дозволеніи обратиться къ вашему преосвященству съ формальнымъ приглашеніемъ и надѣемся на то получить первосвятительское согласіе. Теперь же я рѣшился предувѣдомить ваше преосвященство, чтобы вы и сами лично могли переговорить съ добрымъ пастыремъ нашимъ“.

19-го ч. о. ректоръ снова пишетъ мнѣ:

„Представляя нынѣ святителю программу открытаго испытанія, я прошу у него дозволенія пригласить и ваше преосвященство для присутствованія при этомъ, и надѣюсь милостивѣйшій нашъ архипастырь не откажетъ намъ въ семъ утѣшеніи. Въ такомъ случаѣ не премину снова просить ваше преосвященство, чтобы пожаловали къ намъ и приняли участіе въ жатвѣ нашей, хотя и скудной.

Преосвященнѣйшій владыко! позвольте намъ питаться надеждою, что мы увидимъ васъ у себя, и прошу покорнѣйше пожаловать въ свою прежнюю квартиру“.

¹⁾ Графиня М. Ф. Соллогубъ еконч. 16-го марта 1888 г.

1865 г. Не смотря на такое усердное приглашеніе о. ректора, я не могъ быть на публичномъ испытаніи въ родной мнѣ академіи: мнѣ поручено было преосвящ. митрополитомъ присутствовать на экзаменахъ въ Московской семинаріи.

23-го ч. писалъ я ректору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

„Усерднѣйше благодарю васъ за приглашеніе; весьма былъ бы радъ видѣться съ вами и видѣть принопамятную для меня академію, но не имѣю на сіе разрѣшенія и приглашенія со стороны высшей власти. Вчера была на Троицкомъ подворьѣ рѣчь о вашихъ экзаменахъ: первосвятитель сказалъ, что ему хотѣлось бы выѣхать изъ Москвы въ четвергъ, такъ какъ въ пятницу, присовокупить онъ, назначенъ экзаменъ въ Академіи; но ко мнѣ не сдѣлалъ по сему случаю никакого обращенія; а мнѣ самому завести рѣчь о поѣздкѣ въ Лавру представилось неудобнымъ и неприличнымъ. Итакъ всеусердно желаю вамъ благополучно окончить экзамены, а среди вакаціи покорнѣйше прошу посѣтить меня“.

1-го іюля писалъ я въ Лавру Его Высокопреосвященству:

„Вашему Высокопреосвященству благоугодно было резолюціею отъ 29-го истекшаго іюня, послѣдовавшею на прошеніи Серпуховскаго почетнаго гражданина Солодовникова, предписать мнѣ совершить освященіе храма въ Серпуховскомъ Высоцкомъ монастырѣ. По взаимному нашему совѣщанію съ настоятелемъ монастыря и г. Солодовниковымъ, освященіе сіе предположено совершить 11-го сего іюля, въ воскресенье. Выѣхать изъ Москвы я предполагаю 9-го числа, въ пятницу. При освященіи храма необходимо быть протодіакону и пѣвчимъ. Посему благоволите дозволить мнѣ взять съ собою кафедральнаго протодіакона и нѣсколько пѣвчихъ изъ хора Вашего Высокопреосвященства.

По отбытіи Вашего Высокопреосвященства изъ Москвы, мною произведены были публичныя испытанія учениковъ Донскаго и Андроніевскаго училищъ. Удовлетворительнѣе были отвѣты учениковъ Донскаго училища. Въ числѣ посѣтителей сего училища былъ К. П. Побѣдоносцевъ ¹⁾, ко-

¹⁾ Константинъ Петровичъ, нынѣ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода: въ то время былъ оберъ-прокуроромъ 8-го москов. департамента сената и проф. гражданск. права въ Моск. университетъ.

торый также, повидимому, былъ доволенъ отвѣтами учениковъ. 1865 г.

Въ праздникъ Первоверховныхъ Апостоловъ, по просьбѣ душеприкащиковъ покойнаго П. П. Куманна и съ согласія Преосвящ. Дмитровскаго ¹⁾, я совершилъ всенощное бдѣніе и литургію съ паннихидою въ скиту Угрѣшскаго монастыря. Это храмовой праздникъ скитскій и день ангела покойнаго устроителя скита. Всенощное бдѣніе совершено было по чину скитскому, съ чтеніемъ 12 псалмовъ, и съ умиленнымъ припѣвомъ на каждомъ стихѣ псалма: аллилуія.

Принося Вашему Высокопреосвященству сыновнее привѣтствіе съ исполненіемъ 44 годовщины Вашего пастыреначальственнаго служенія въ древле-престольномъ градѣ, всеусердно молю Господа, да даруетъ онъ Вамъ силу и крѣпость еще и еще послужить ко благу вселенской церкви Его“.

На это Владыка отвѣтствовалъ:

„Вашему Преосвященству миръ.

Благодарю за воспоминаніе моего времени новаго. Но помолитесь, чтобы Господь даровалъ мнѣ остальное время жизни моего въ мирѣ и покаяніи скончати.

Для освященія храма возьмите антиминосъ неосвященный; и Вы подпишете его, чтобы не посылать его ко мнѣ.

Разумѣется, что протодіакона и потребное число пѣвчихъ надобно взять.

Обновителя храма привѣтствуйте отъ меня благословеніемъ о имени Господни. Господь благословитъ и всѣхъ тамъ сущихъ служителей алтаря и присныхъ чадъ православныя Церкви“.

Письмо отъ начала до конца писано собственною рукою митрополита, но имени его не подписано, вѣроятно, за спѣшностію.

3-го ч. писалъ мнѣ изъ Рима архимандритъ Порфирій:

„Говорятъ, что Вы не получили моего письма, которое послано было чрезъ министерство, и которое до Васъ должно было дойти никакъ не позднѣе Благовѣщ. дня. Ужели это правда? Къ запискѣ моей приложена была тетрадка въ 6 или 7 почтовыхъ листовъ, гдѣ говорилось о моихъ дѣ-

¹⁾ Леонидъ.

1865 г. лишкахъ и quasi занятіяхъ, которыя хотъ несовѣмъ безинтересны, но о которыхъ теперь толковать представляется несвоевременнымъ и тяжелымъ. Досаднѣе же всего то, что безъ этого письма я остался и невѣренъ предъ Вами о Пасхѣ и чуть не обманщикомъ предъ Первосвятителемъ. Какую винить канцелярію, нашу-ли, московскую или СПбургскую министерскую, недоумѣваю. Только мнѣ сказано было, что пакетъ на Ваше имя отправленъ былъ изъ Рима до Вѣны съ секретаремъ Испанскаго посольства для дальнѣйшей передачи.

Теперь не знаю уже о чемъ и писать Вамъ? Изъ стараго развѣ коснуться только дѣла о бракѣ? Графиня, по настоянію моему, рѣшительно объявила дочери, что она не согласится на бракъ ея безъ вѣнчанія въ нашей церкви, а при этомъ изслѣдованіе о количествѣ приданаго, оказавшагося нѣсколько меньшимъ, чѣмъ предполагалось, послужило для искателя руки рѣшительнымъ побужденіемъ къ отказу отъ брака тѣмъ болѣе, что сестры жениха весьма были противъ этого брака, даже Антонелли, впутавшіяся въ это дѣло, подъ видомъ благожелательства той и другой стороны, явно разстроили начинавшееся сближеніе. Только нѣщцы изъ нашихъ секретарей за нѣсколько баловъ или обѣдовъ у Бонопарта настоятельно склонили и мать и дочь согласиться на всѣ его условія. Теперь это семейство уже убралось изъ Рима.

Есть у меня желаніе привлечь въ Римъ на діаконское мѣсто кого-ниб. изъ студентовъ Моск. д. академіи.— Не посоветуете-ли кому? Жалованья 770 скуди, по словамъ теперешняго діакона, достаточное количество. Впрочемъ этотъ старецъ неприхотливъ. Но не таково молодое поколѣніе. Да и самое дѣло о перемѣнѣ діакона зависитъ отъ назначенія пенсіи; безъ нея нельзя разстаться съ нимъ, а онъ на службѣ только 18 лѣтъ. Къ несчастію, при добротѣ и постоянствѣ его характера у него такой непріятный голосъ, что то и дѣло приходится слышать жалобы на это и на то, что некого избирать въ законоучителя для дѣтей. Ему мало довѣряютъ какъ не академику, а я не берусь по своимъ причинамъ. Поэтому, еслибы кто-ниб. изъ новичковъ академистовъ захотѣлъ явиться въ Римъ, ему нашлось-бы довольно дѣла и пищи для любознательности.

Ратуеть-ли кто въ Москвѣ кромѣ Аксакова ¹⁾ по дѣлу о Кунцевичѣ ²⁾? Мартыновъ ³⁾ іезуитъ готовитъ защиту своему изданію жизни Кунцевича и, кажется, защиты этой ищетъ главнымъ образомъ 1) въ варіаціяхъ письма Сапѣги, которое будто-бы отыскалъ въ самомъ лучшемъ спискѣ и 2) въ перемѣнѣ Мелетія Смотрицкаго ⁴⁾, жизнь котораго также издалъ, и при томъ съ замѣчательнымъ приложеніемъ—письмомъ Мелетія къ папѣ Урбану о способѣ обращенія русскихъ въ унию. Это письмо называетъ издатель очень рѣдкимъ; правда ли это—не знаю, кажется, оно у насъ извѣстно на Руси, но, главное, это письмо служитъ опроверженіемъ тенденціи Мартынова. Почему-бы, на примѣръ, не написать о семь г. Евгению Голубинскому ⁵⁾?

Я живу теперь въ деревнѣ Ариччіо близъ Альбано въ palazzo Бонопарта, двухъ маленькихъ комнатахъ, но съ окнами къ морю, которое впрочемъ верстъ за 14-ть отсюда. Надо мной живетъ папскій милостыне-раздатель Г. Де-Фаллю, и занимаетъ до 14 комнатъ вверху“.

На это отвѣчалъ я отъ 27-го числа:

„Судя по Вашей обычной аккуратности, я ожидалъ Вашего отвѣта на мое письмо и телеграмму отъ 4-го марта не позднѣе Пасхи, но, не получая отвѣта ни въ апрѣлѣ, ни въ маѣ, я пришелъ въ недоумѣніе и не зналъ, чему приписать Ваше молчаніе. Наконецъ, въ половинѣ іюня слышу отъ Знаменскаго архимандрита ⁶⁾, яко-бы Вами посланъ на мое имя пакетъ чрезъ министерство Иностр дѣлъ. Эта вѣсть успокоила было меня, но, до сихъ поръ не получая этого пакета, я снова удивляюсь и недоумѣваю, чтобы это значило. Гдѣ этотъ пакетъ и какая судьба постигла его? — Но вамъ не вѣрится, что я не получилъ пакета и въ немъ тетради: напрасно Вы мучите себя разными догадками и предположеніями... Очень жаль однакожь будетъ, если я вовсе не

¹⁾ Ивана Сергѣевича, ср. о немъ т. II Хроника по указателю.

²⁾ Иосафатъ, см. выше, стр. 229—230.

³⁾ Ср. выше, стр. 238.

⁴⁾ Архіеп. Полоцкій (1623—1633); до 1623 писать противъ униатовъ, а потомъ за нихъ. См. о немъ стат. Елеовскаго въ Правосл. обозр. 1861 г. V, № 6, стр. 111—150; № 7, 270—298; № 8, 422—454.

⁵⁾ См. о немъ выше, стр. 215 и пр. 1.

⁶⁾ Сергія (Спасскаго), см. о немъ выше, стр. 149, пр. 1.

1865 г. получу Вашихъ тетрадей, въ которыхъ, судя по Вашимъ намекамъ, содержится, вѣроятно, не мало интереснаго. Нельзя-ли Вамъ употребить какія-либо мѣры къ отысканію Вашего погибающаго пакета?

Благодарю васъ за доставленіе курьезныхъ картинокъ палескихъ и кардинальскихъ одеждъ. А еще болѣе благодаренъ вамъ за исполненіе моего порученія относительно высылки сочиненія кардинала Питра. Книгу эту я получилъ еще на Пасхѣ, и прошу извинить меня, что до сихъ поръ не увѣдомлялъ васъ о полученіи оной.

Въ началѣ іюня въ Москвѣ былъ Парижскій священникъ о. Владиміръ Геттэ ¹⁾. Пріѣзжалъ повидаться со владыкою и поблагодарить за дарованную ему, по милости нашего перво-священника, докторскую степень. Къ сожалѣнію, я не видался съ нимъ, путешествуя въ это время по епархіи.

А дошелъ ли до васъ слухъ о присоединеніи къ едино-вѣрію трехъ раскольничьихъ лже-епископовъ и двоихъ клириковъ? Событіе въ исторіи русскаго раскола еще безпри-мѣрное“.

5-го ч. получилъ я отъ преосвящ. Леонида записку такого содержанія:

„Если благоугодно вамъ взглянуть на живопись купола во храмѣ Спасителя, то я ожидаю васъ завтра въ 12 часу, чтобы въ полдень быть уже на мѣстѣ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я на оборотѣ того-же листка:

„Завтра я отправляюсь на Ваганьковское кладбище для отпѣванія тамошняго старца— священника, и потому, къ сожалѣнію, не могу сопутствовать вашему преосвященству“.

9-го ч. предпринято было мною новое путешествіе въ г. Серпуховъ, ради освященія храма въ Высоцкомъ монастырѣ.

Прибывъ туда въ половинѣ 12-го часа ночи, на другой день, 10-го ч., я слушалъ въ монастырѣ позднюю литургію, и послѣ литургіи осмотрѣлъ храмъ, приготовленный къ

¹⁾ До 1862 г. французскій аббатъ. По переходѣ въ православіе протоіерей прав. церкви въ Парижѣ. За многочисленныя сочиненія въ защиту правосл. церкви удостоенъ, по присужденію конференціи Московской Духовной Академіи, степени доктора богословія; † 1892 г.

освященію. Главный храмъ во имя зачатія св. Анны обновленъ на счетъ Серпуховскаго почетнаго гражданина, Андроника Андр. Солодовникова, весьма благолѣпно, вездѣ блистаетъ золото. Обновленіе храма стоило, какъ мнѣ сказывали, до 20-ти тысячъ рублей.

Въ 6 часовъ вечера всенощная съ литією и величаніемъ.

11-го ч., въ воскресенье, предъ литургією совершень мною торжественный обрядъ освященія храма; затѣмъ литургія по чину. Все происходило въ должномъ порядкѣ; только отъ чрезмѣрной духоты въ храмѣ, по причинѣ многолюднаго стеченія богомольцевъ, съ протодіакономъ Шумовымъ сдѣлалось дурно, такъ что онъ не могъ докончить со мною литургіи.

Когда, по окончаніи литургіи, виновникъ обновленія храма купецъ Солодовниковъ и другіе почетнѣйшіе граждане пришли въ мои покои, гдѣ предложенъ былъ чай, я въ слухъ всѣхъ прочиталъ изъ вышеизложеннаго письма ко мнѣ митрополита слѣдующія слова: „обновителя храма привѣтствуйте отъ меня благословеніемъ о имени Господни“... Милостивыя слова архипастыря такъ тронули сердце старика Солодовникова, что онъ тутъ-же спросилъ меня, чѣмъ бы онъ могъ выразить свою признательность за столь милостивыя слова владыки. Я предложилъ ему сдѣлать какое-либо пожертвованіе въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, и онъ вручилъ мнѣ на другой день 500 рублей.

Торжество освященія храма заключено было приличною трапезою въ домѣ обновителя храма.

12-го ч. совершено было мною, по церковному чиноположенію, обновленіе городского храма во имя Воскресенія Христова, и затѣмъ литургія. Храмъ возобновленіемъ своимъ обязанъ заботамъ церковнаго старосты и городского головы почетнаго гражданина А. М. Сѣрикова.

13-го ч. служилъ во Владычнемъ женскомъ монастырѣ. Послѣ чая, осмотрѣны были мною всѣ храмы, ризница, больница съ аптекою и трапеза, золотошвейное и свѣчное производство,—и все найдено было мною въ отличномъ порядкѣ. Благоустройствомъ своимъ монастырь весьма много обязанъ умной и энергичной настоятельницѣ игуменіи Митрофаніи.

14-го числа служилъ я въ новоосвященномъ монастырѣ

1865 г. скомъ храмъ литургію и молебень о здравіи благотворителя купца Солодовникова.

Въ 5 часовъ выѣхалъ изъ Серпухова и возвратился въ Москву.

14-го ч. писалъ мнѣ изъ Вятки преосвященный Агафангелъ ¹⁾):

„Завтра, съ высочайшаго соизволенія, отправляюсь я въ Москву для совѣта съ врачомъ. Радуюсь, что буду имѣть удовольствіе утѣшиться любовію вашего преосвященства. Думаю ѣхать на Казань, откуда на пароходѣ чрезъ Нижній, Кострому, Ярославль и Сергіеву Лавру. Высокопреосвящ. митрополитъ теперь, вѣроятно, въ Геесиманіи. Нужно будетъ представиться ему. Одинъ изъ здѣшнихъ купцовъ, представлявшійся его высокопреосвященству, сообщилъ мнѣ, что владыка предложитъ мнѣ остановиться на Троицкомъ подворьѣ. Предаю себя въ его распоряженіе, о чемъ и пишу ему нынѣ-же. Въ Москвѣ можно мнѣ будетъ пробыть не болѣе трехъ сутокъ. Къ моему возвращенію въ Вятку накопится здѣсь множество дѣлъ; погода съ послѣднихъ дней іюля будетъ уже осенняя. Здоровье, которое, какъ я думаю, укрѣпится отъ путешествія и теперешней теплоты, надобно будетъ побережь. Отъ здѣшнихъ холодовъ, длящихся 11 мѣсяцевъ въ году, тѣлесныя силы мои весьма упали, особенно въ прошедшую зиму“.

По прибытіи въ Москву, преосвященный, вмѣсто Троицкаго подворья, имѣлъ пребываніе у меня въ Высокопетровскомъ монастырѣ.

На другой день, 15-го ч., я поспѣшилъ довести о результатахъ своей поѣздки въ Серпуховъ до свѣдѣнія первосвященителя, находившагося въ это время въ Троицкой Лаврѣ:

„Долгомъ поставляю донести вашему высокопреосвященству, что освященіе храма въ Высоцкомъ монастырѣ, порученное мнѣ вашимъ высокопреосвященствомъ, совершено мною 11-го сего іюля, при помощи Божіей, по надлежащему. Храмъ, по предварительномъ освидѣтельствovanіи мною, оказался въ полномъ благоустройствѣ. Особенность торжества и благопріятная погода привлекли множество богомольцевъ. По окончаніи литургіи, отъ имени обители, я благо-

¹⁾ Соловьевъ, см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

словилъ обновителя храма иконою Пверской Б. Матери: а 1865 г. затѣмъ, когда онъ и прочіе участники торжества пришли въ покой, прочитаны были мною тѣ строки изъ письма вашего высокопреосвященства ко мнѣ, въ коихъ преподается о имени Господни архипастырское благословеніе какъ обновителю храма, такъ и всѣмъ сущимъ въ градѣ служителямъ алтаря и приенымъ чадамъ православной церкви. Строки сіи выслушаны были всѣми съ сердечнымъ умиленіемъ и глубокою признательностію къ вашему высокопреосвященству; и въ особенности онѣ тронули почтеннаго благотворителя обители, такъ что онъ, въ чувствѣ душевной признательности за ваше архипастырское вниманіе къ его усердію, выразилъ предо мною желаніе чѣмъ-либо ознаменовать свою признательность къ вашему высокопреосвященству; и въ слѣдъ за тѣмъ представилъ мнѣ пакетъ на имя вашего высокопреосвященства со вложеніемъ 500 рублей въ пользу открываемаго на Заборовскомъ подворьѣ дома воспитанія дѣвиць—сиротъ духовнаго званія ¹⁾. Я долгомъ почелъ объявить за сіе г. жертвователю отъ имени вашего высокопреосвященства благодарность. Но какъ прикажете мнѣ распорядиться относительно этого пакета: препроводить его къ вашему высокопреосвященству въ Лавру, или сохранить его у себя до возвращенія вашего въ Москву?

Въ слѣдъ за совершеннымъ мною нарочитымъ торжествомъ монастырскимъ освященія храма послѣдовало на другой день неожиданное для меня другое церковное торжество. Прихожане градской Воскресенской церкви поспѣшили къ моему приѣзду въ Серпуховъ привести къ окончанію начатое ими еще въ прошедшемъ году обновленіе своего приходскаго храма. Приходскій священникъ и церковный староста почетный гражданинъ Сѣриковъ обратились ко мнѣ съ усердною просьбою совершить по чину церковному обновленіе ихъ храма, и я не отказался исполнить ихъ просьбу.

Затѣмъ игуменія Владычняго монастыря явилась ко мнѣ съ неотступною просьбою совершить служеніе въ ея обители. Я не имѣлъ достаточной причины отказать отъ удовлетворенія и этой просьбы, и 13-го числа совершена была тамъ мною соборнѣ литургія“.

¹⁾ См. о семь домѣ выше, стр. 155, пр. 3.

1865 г. Въ отвѣтъ на это владыка писалъ мнѣ отъ 19-го числа:

„Вашему преосвященству миръ.

Благодареніе Богу, что путешествіе ваше въ Серпуховъ совершилось въ благоустроеніи и къ созиданію паствы.

Не шшете, говорили ли вы поученіе или поученія. А это желательно. Есть-ли время не благопріятствуетъ протяженному слову, и краткое можетъ принести пользу. Народъ нашъ еще не довольно настроенъ къ напряженному и продолжительному вниманію: краткое, близкое къ разумѣнію и къ сердцу слово онъ беретъ и, не роняя, уноситъ.

Посылаю вамъ отношеніе преосвященнаго митрополита Литовскаго ¹⁾, которымъ проситъ священника для новоустройства Маріинскаго женскаго монастыря изъ здѣшнихъ монахинь. Сего желаетъ и игуменія ²⁾. Есть-ли не окажется священника, который-бы согласился, можно представить изъ діаконовъ твердаго поведенія и разсужденія. Попросите о.о. Благочинныхъ указать съ благонадежностію.

Примѣчаю, что преосвященный Дмитровскій истощаетъ свое здоровье службою: поберегите его, взявъ иногда отъ него и принимая на себя трудъ ³⁾.

Прошу, сколько можно, безъ промедленія окончить съ попечительствомъ дѣло дѣвическаго училища. Мы многомудствуемъ въ дѣлѣ довольно простомъ и тратимъ время, а беспомощные ждуть и страждутъ“.

24-го числа писалъ я въ Лавру преосвященному митрополиту:

„Въ слѣдствіе резолюціи вашего высокопреосвященства отъ 19-го сего іюля, послѣдовавшей на отношеніи высокопреосвященнаго митрополита Литовскаго касательно избра-

¹⁾ Юсифа Сѣмашко.

²⁾ Игуменія Флавіана—изъ казначей Московскаго Алексѣевскаго монастыря. Съ нею изъ этого же монастыря отправились въ 1864 г. въ Вильну около 15-ти монахинь и послушницъ.

³⁾ Наканунѣ, т. е. 18-го числа владыка писалъ, между прочимъ, преосвященному Леониду:

.....„Сдѣлайте милость, не истощайте вашихъ силъ. Господь да укрѣпитъ, но еслии не довольно укрѣпитесь ко вторнику, предоставьте служеніе преосвященному Можайскому.

.....Чтобы дѣла не увеличивали вашего утомленія, пусть инья изъ нихъ подождутъ; а болѣе требующія скорости можете передать преосвященному Саввѣ“.

нія изъ среды московскаго духовенства священника для 1865 г. Виленскаго женскаго монастыря, немедленно приглашены были мною московскіе о. о. Благочинные. По выслушаніи означенной резолюціи, они обѣщались доставить мнѣ безъ промедленія свои отзывы о кандидатахъ, которые изъявляютъ желаніе поступить на помянутую священническую вакансію. По полученіи сихъ отзывовъ, я не умедлю представить вашему высокопреосвященству свои соображенія по сему дѣлу.

По дѣлу объ открытіи дома воспитанія дѣвицъ духовнаго званія, я двукратно приглашалъ къ себѣ членовъ попечительства для окончательнаго обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ по сему дѣлу и настоятъ надобность еще разъ пригласить ихъ съ тою же цѣлію. Подробный отчетъ о результатахъ сихъ собраній имѣетъ быть представленъ мною вашему высокопреосвященству въ непродолжительномъ времени.

По словесному приказанію вашего высокопреосвященства, переданному мнѣ каедральнымъ о. протоіереемъ, имѣю честь препроводить при семъ записку о суммѣ, пожертвованной для дома воспитанія дѣвицъ духовнаго званія Серпуховскимъ почетнымъ гражданиномъ Солодовниковымъ.

Въ словахъ вашего высокопреосвященства, побуждающихъ меня къ участию въ трудахъ преосвящ. Дмитровскаго по совершенію церковнаго богослуженія, слышится мнѣ нѣкій упрекъ. Позвольте въ семъ случаѣ принести предъ вами сыновнее оправданіе. Если въ послѣднее время чаще встрѣчалось имя преосвящ. Леонида въ газетныхъ извѣстіяхъ о совершеніи архіерейскаго служенія въ Успенскомъ соборѣ, то въ то-же время на мою долю доставалось совершать такія служенія, которыя не подлежатъ газетной гласности, какъ, напр., царскія паннихиды и др. Но и въ тѣ дни, когда преосвящ. Леонидъ служилъ въ Успенскомъ соборѣ, я не оставался безъ служенія: и для меня равно утѣшительно совершать богослуженіе какъ въ соборахъ, такъ и въ Петровскомъ монастырѣ, между тѣмъ какъ преосвящ. Леонидъ предпочитаетъ служить въ соборахъ, между прочимъ, по причинѣ тѣсноты его домовоіи церкви; и потому, когда я предлагалъ ему, чтобы онъ предоставилъ мнѣ служить въ Успенскомъ соборѣ 18-го числа, онъ на сіе не согласился.

1865 г. Послѣ сего мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ служить въ Петровскомъ монастырѣ. Что касается до частныхъ служеній, на которыя преосвящ. Дмитровскаго приглашаютъ, по его обширному знакомству, гораздо чаще, нежели меня, то здѣсь моя помощь для него, очевидно, неумѣстна.

Простите, владыко Святый, моему дерзновенному объясненію“.

Въ отвѣтъ на мое письмо владыка писалъ отъ 29 числа: „Вы оправдываетесь, но я не обвинялъ. Дѣло въ томъ, что преосвященный Леонидъ, какъ я замѣчаю, принимаетъ на себя иногда труды не по силамъ. Въ семъ никто не виноватъ, но если можно предусмотрѣть сіе и можно замѣнить его, на такіе случаи желалъ я обратить ваше вниманіе“.

31-го ч. снова писалъ я въ Лавру митрополиту:

„По дѣлу объ избраніи кандидата на священническое мѣсто въ Виленскій женскій монастырь, предварительно формальнаго о семъ представленія вашему высокопреосвященству, долгомъ поставляю объяснить слѣдующее. Изъ Московскихъ священниковъ, какъ отозвался мнѣ о. о. Благодѣшныи, никто не изъявилъ желанія перемѣститься въ Вильну, но есть желающій поступить туда изъ діаконовъ, именно діаконъ Покровской, въ Кудринѣ, церкви Андрей Смирновъ. Ему 64 года, окончилъ курсъ въ семинаріи въ 1822 г. съ званіемъ студента, въ санѣ діакона съ 1825 г. По отзыву мѣстнаго благочиннаго, разсудителенъ, сдержанъ, терпѣливъ и весьма скромнъ. Вообще поведенія весьма трезваго и честнаго.“

Но діаконъ Смирновъ желаетъ перейти въ Виленскую епархію не безусловно: ему хотѣлось бы на своемъ настоящемъ мѣстѣ устроить одну изъ его дочерей.

Благоугодно ли будетъ вашему высокопреосвященству удостоить діакона Смирнова священническаго сана и уволить его въ Виленскую епархію съ предлагаемымъ имъ условіемъ? Если будетъ на то и другое соизволеніе вашего высокопреосвященства, нужно ли будетъ мнѣ упомянуть въ формальномъ представленіи объ условіи, съ какимъ желаетъ діаконъ Смирновъ перейти въ Виленскую епархію“.

На это владыка отвѣчалъ мнѣ въ тотъ же день:

„Вильна требуетъ не только назидательнаго священника, 1865 г. но и законоучителя занимательнаго и производящаго не човерхностное впечатлѣніе въ дѣтяхъ. Діаконъ Николо-Покровскій довольно, вѣроятно, ограниченнаго образованія, преклонныхъ лѣтъ, идетъ вѣроятно, не съ большимъ усердіемъ къ службѣ, потому что главная цѣль его — выдать дочь.

Не найдете-ли другого кандидата изъ діаконъ?”

1-го августа предъ литургією я получилъ отъ преосвященнаго Леонида записку такого содержанія:

„Чрезвычайное желаніе совершить освященіе воды на рѣкѣ—врачебницѣ моей заставило меня обѣщать совершить въ Успенскомъ соборѣ нынѣшнее служеніе, хотя и чувствовалъ нездоровье. Цѣлодневное леченіе, казалось, успокоило меня и я хорошо провелъ ночь; но утромъ опять открылась болѣзнь, съ которою ѣхать изъ дому очень опасно. Есть-ли для васъ не составитъ неудобства и затрудненія, то не соизволите-ли принять на себя это служеніе, а приготовившіеся къ служенію съ вами могутъ придти служить со мною, если мнѣ поможетъ Богъ.

Впрочемъ, если для васъ неудобно, то я пойду, на волю Божію, въ соборъ“.

Безъ сомнѣнія, просьба моего добраго друга охотно была мною исполнена.

Въ Москву пріѣхалъ новый оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой ¹⁾. По этому случаю, 2-го числа я обращался къ преосвященному Леониду съ слѣдующими вопросами: „неизвѣстно ли вамъ, гдѣ остановился новый оберъ-прокуроръ, поѣдете-ли вы къ нему и когда?“

На это преосвященный отвѣчалъ:

„Графъ проѣздомъ къ Троицѣ остановился въ Москвѣ, какъ онъ говорилъ мнѣ сегодня, лишь для того, чтобы познакомиться съ Вами и со мною, и я полагалъ, что отъ меня онъ проѣдетъ къ Вамъ

Завтра, въ часъ, онъ ѣдетъ къ Троицѣ, гдѣ пробудетъ до четверга, оттуда проѣдетъ въ рязанскую деревню, и ко времени прибытія Императора будетъ обратно въ Москву.

¹⁾ † 25 апрѣля 1889 г.

1865 г. Я не могу еще поправиться; выѣзжать, съ разрѣшенія врача, навѣстить родныхъ и не думаю, чтобы скоро возвратилась обыкновенная сила желудка.

Простите“.

Извѣстный поборникъ мысли о Бородинскомъ памятникѣ, С. А. Масловъ продолжалъ ревновать о сооруженіи памятника, только уже не у Кремлевской стѣны, а на Моисеевской площади. 4-го августа онъ писалъ мнѣ:

„Въ думѣ на 6 или 7-е число августа назначенъ докладъ о Спасобородинскомъ памятникѣ на Моисеевской площади. Извѣщаю о томъ Васъ какъ Можайскаго епископа; увѣренный, что если въ думѣ извѣстно о томъ мнѣніе Высокопр. Митрополита и Ваше, то это много поможетъ благополучному рѣшенію вопроса“.

Но и этой мечтѣ почтеннаго Степана Алексѣевича несуждено было осуществиться.

5-го ч. писалъ я въ Лавру преосвящ. митрополиту:

„По приказанію Вашего Высокопреосвященства, я снова обращался къ о. о. Благочиннымъ и просилъ ихъ найти изъ московскихъ діаконовъ кандидата, достойнаго занять священническое и законоучительское мѣсто при новоучреждаемомъ женскомъ монастырѣ въ Вильнѣ; но желающихъ, кромѣ Покровскаго въ Кудринѣ діакона, никого не оказалось. И трудно предполагать, чтобы кто либо изъ московскихъ священнослужителей, безъ особенныхъ личныхъ побужденій, рѣшился оставить древлепрестольный мирный городъ и идти въ страну едвали еще совершенно умиротворенную. Содержаніе, какое полагается по штату старшему священнику въ Виленскомъ монастырѣ, т. е. 600 р., не можетъ быть слишкомъ привлекательно для московскаго діакона, особенно при чаяніи быть рано или поздно священникомъ въ Москвѣ.“

Ожидая дальнѣйшихъ приказаній и распоряженій Вашего Высокопреосвященства по сему дѣлу, имѣю честь быть“....

10-го ч. писалъ мнѣ Ректоръ академіи, протоіерей А. В. Горскіи:

„Вчера былъ я утѣшенъ надеждою видѣть у себя преосвящ. Леонида, но къ сожалѣнію скоро долженъ былъ отъ нея отказаться. Сегодня поласкала меня другая надежда— видѣть Васъ, преосвященнѣйшій Владыко, подъ кровомъ

своимъ. Не знаю, дастъ ли Господь насладиться ея осуществленіемъ. Первосвятитель нашъ чѣмъ-то занятъ къ приѣзду Государя. 1865 г.

Но если изволите пожаловать, то прошу покорнѣйше прямо на мою квартиру, или лучше на Вашу прежнюю. Я всю вакацію нынѣ сижу дома, и встрѣчаю да провожаю гостей.

Итакъ, преосвященнѣйшій Владыкъ, въ надеждѣ счастливаго свиданія съ Вами“.

Преосвящ. Леонидъ ѣздилъ въ Лавру для личныхъ объясненій со Владыкою — митрополитомъ по дѣламъ служебнымъ.—Въ слѣдъ за нимъ думалъ и я отправиться туда по такой-же надобности, о чемъ и просилъ преосвящ. Леонида доложить Первосвятителю; но вотъ какой отвѣтъ получилъ отъ сего послѣдняго изъ Геосиманскаго скита отъ 10-го числа:

„Простите, преосвященнѣйшій, что я затрудняюсь видѣть Васъ у себя на сей недѣлѣ. Сколько болѣзнь уступаетъ времени въ мое распоряженіе, столько едвали достанетъ мнѣ для нѣкоторыхъ неотсрочимыхъ дѣлъ. Прошу Васъ отсрочить путешествіе Ваше до днѣй будущей недѣли, какіе свободными окажутся.

Миръ съ духомъ Вашимъ“.

10 ч. писалъ я ректору Московскоі д. академіи А. В. Горскому:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за радушное предложеніе крова на случай мсего приѣзда въ Лавру. Но моя поѣздка, по волѣ Первосвятителя, отлагается до будущей недѣли; и ранѣе 19 или 20-го числа едва ли я могу предпринять путешествіе. Спѣшу увѣдомить Васъ о семъ для того, чтобы освободить Васъ отъ излишней заботы относительно встрѣчи меня на станціи желѣзной дороги“.

Такимъ образомъ моя поѣздка въ Лавру отложена была до 20-го числа.

Между тѣмъ Москву удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Государь Императоръ съ новымъ наслѣдникомъ престола, великимъ Кн. Александромъ Александровичемъ. Митрополитъ, по своей немощи, не въ состояніи былъ приѣхать туда для встрѣчи Августѣйшаго гостя и для обычнаго привѣтствія его изустною рѣчью: вмѣсто рѣчи онъ привѣтствовалъ Его

1865 г. Величество письмомъ, которое вручено было Государю, при вступленіи его 15-го числа въ Успенскій соборъ, преосвящ. Леонидомъ ¹⁾. Когда же Ихъ Величества прибыли 19-го числа въ Троицкую Лавру, митрополитъ привѣтствовалъ Ихъ тамъ изустною рѣчью ²⁾.

13-го ч. получено было мною письмо отъ новой знакомой, Натальи Петровны Кирѣевской. Вотъ что писала она мнѣ на первый разъ изъ своей Тульской деревни Долбина отъ 10-го числа, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 2-го августа:

„Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырѣ!

Примите выраженіе искренней моей Вамъ признательности за пріятное доказательство Вашего воспоминанія почтеннѣйшимъ письмомъ Вашимъ отъ 2-го августа, которое получено мною вчера вечеромъ, 9-го числа.

Что могу, Владыка святыи, сказать о себѣ? 24-го іюля, неожиданная, грустная вѣсть объ опасной болѣзни достопочтеннаго старца о. игумена Антонія, вызвала меня въ Оптину пустынь; 25-го ч. я была возлѣ постели болящаго, имѣла утѣшеніе принять его отеческое благословеніе и слышать любвеобильное назиданіе. Не имѣя силъ оторваться отъ св. старца, я пробыла до 1-го августа при немъ и не уѣхала-бы, еслибы меня по дѣлу не потребовали въ Долбино.

Здѣсь печальная вѣсть о кончинѣ о. игумена Антонія, послѣдовавшей съ 7-го на 8-е ч. августа, въ 12 часовъ ночи, сильно огорчила меня; хотя нѣтъ сомнѣнія, что его праведная душа сподобилась вѣчнаго блаженства, но не услышимъ мы болѣе его слова любви столь утѣшительнаго! Вѣчная ему память! во всѣхъ душахъ глубоко его чтившихъ.

Но, благодареніе Богу, эта святая обитель не оскудѣваетъ старцами. Ихъ совѣты, назиданія и утѣшенія пользуются и укрѣпляютъ души. Справедливо именуютъ о. Иларіона *столпомъ утвержденія*. Его простота святая, разумная, растворенная любовію, его просьба: „имѣйте миръ со всѣми“, „не

¹⁾ Письмо митрополита и послѣдовавшій на оное Высочайшій рескриптъ напечатаны въ „Странникѣ“ 1865 г., сент., IV, стр. 105.

²⁾ Рѣчь помѣщена тамъ же, стр. 106.

замѣчайте недостатковъ ближняго“, „стремитесь къ исполненію заповѣдей Божіихъ“, „въ смиреніи и твердомъ имѣйте упованіе, что милосердый Богъ спасетъ Васъ“—всегда благотворно дѣйствовали на душу слушающаго. Благодарю Бога, даровавшаго мнѣ грѣшной въ старцѣ поддержку и утѣшеніе.

Вѣсть, сообщаемая о готовности стѣнъ церкви къ покрытію колерами, очень мнѣ пріятна, какъ и то, что рисунокъ умывальника Вамъ нравится. Желательно, чтобы и трикири и все остальное было по вкусу Вашего Преосвященства“.

Скажу здѣсь нѣсколько словъ о личности г-жи Кирѣвской и о нашихъ взаимныхъ съ ней отношеніяхъ.

Наталья Петровна Кирѣвская, урожденная Арбенева, воспитана была въ добрыхъ христіанскихъ правилахъ и съ дѣтства знакома была съ нѣкоторыми монастырскими старцами. Такъ, съ 6-ти лѣтняго возраста она начала посѣщать извѣстнаго по своцмъ подвигамъ Новоспасскаго іеромонаха Филарета, въ схимѣ Θεодора († 28 авг. 1842 г.), вмѣстѣ съ своею благочестивою матерью Е. Н. Арбеневою († 1831 г.), которая подъ руководствомъ старца научилась понимать евангеліе и книги отеческія ¹⁾. А такъ какъ старецъ Филаретъ былъ духовникомъ митрополита Филарета, то чрезъ него Наталья Петровна сблизилась и съ симъ послѣднимъ и до конца его жизни пользовалась его особеннымъ вниманіемъ и благоволеніемъ.

Наталья Петровна была въ замужествѣ за извѣстнымъ писателемъ-славянофиломъ Пв. Вас. Кирѣвскимъ ²⁾. Вотъ какъ характеризуетъ его А. Кошелевъ ³⁾: „Пв. Васильевичъ съ ранней молодости страстно занимался философіей, былъ горячимъ приверженцемъ Локка, Бэкона, потомъ Спинозы и, наконецъ, Канта, Фихте и Шеллинга. Издававши журналъ „Европеецъ“, онъ былъ яримъ западникомъ. Только позднѣе, т. е. уже въ концѣ тридцатыхъ годовъ, подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ и отчасти въ слѣдствіе ча-

¹⁾ Душен. чт. 1866 г., ч. III, стр. 206.

²⁾ † 12 Юня 1856 г.

³⁾ См. о немъ выше, стр. 176 и пр. 5.

1865 г. стныхъ и горячихъ споровъ съ А. С. Хомяковымъ ¹⁾ и И. Васильичъ перешель къ тѣмъ богословскимъ и философскимъ убѣжденіямъ, которыя составляли особенность славянофильскаго направленія... Бесѣды съ нѣкоторыми отшельниками и чтеніе св. отцовъ всего болѣе повліяли на измѣненіе его убѣжденій“ ²⁾.

Въ бесѣды съ отшельниками, о которыхъ упоминаетъ г. Кошелевъ, Иванъ Васильевичъ введенъ былъ своею супругой, какъ она сама мнѣ передавала. Наталью Петровну очень часто посѣщаль іеромонахъ (въ послѣдствіи іеросхимонахъ) Введенской Оптиной пустыни (Калужской епархіи) Макарій, съ которымъ она познакомилась, по всей вѣроятности, у упомянутаго выше новоспаскаго старца Филарета ³⁾. Ив. Васильевичъ, какъ философъ, проницательно относился къ частымъ собесѣдованіямъ своей супруги съ какимъ-то неизвѣстнымъ ему пустыннокомъ.—Недовольная насмѣшками своего мужа, Наталья Петровна не разъ просила его познакомиться съ посѣщавшимъ ее старцемъ. Наконецъ, убѣдила его принять о. Макарія и побесѣдовать съ нимъ. Полюбилась Кирѣевскому умная и назидательная бесѣда старца; а надобно замѣтить, что о. Макарій былъ дворянскаго происхожденія и имѣлъ, кромѣ обширной начитанности духовной, и нѣкоторое свѣтское образованіе.—Чаще и чаще стали повторяться бесѣды философа Кирѣевскаго съ оптинскимъ старцемъ, и результатомъ этихъ бесѣдъ было, какъ пишетъ Кошелевъ, измѣненіе убѣжденій перваго изъ нихъ.

Съ Н. П. Кирѣевскою въ первый разъ встрѣтился я въ августѣ 1859 г. въ Заиконоспаскомъ монастырѣ, у ректора Моск. дух. академіи, архим. Сергія ⁴⁾. Въ бесѣдѣ со мною она жаловалась мнѣ на трудность воспитанія дѣтей, при тогдашнемъ направленіи русскоіи литературы, и при этомъ обнаруживала достаточное знакомство не только съ литературою, но и съ философскими идеями, кои она заимство-

¹⁾ Алексѣемъ Степановичемъ, писателемъ, славянофиломъ, † 23 сентября 1860 г.

²⁾ Газета Голось 1878 г. № 64, въ фельетонѣ—Замѣтка на статью Кавелина: „Московскіе славянофилы сороковыхъ годовъ“.

³⁾ Душен. Чт. 1866 г. III, 201.

⁴⁾ Ляпидевскаго, см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

вала, очевидно, изъ бесѣдъ съ своимъ мужемъ - философомъ. 1865 г.

Спустя годъ послѣ первой со мною встрѣчи, Н. П. наобращалась ко мнѣ, какъ ректору семинаріи, съ ходатайствомъ о принятіи въ семинарію сына духовника ея двѣнадцатилѣтняго ученика Законоспасскаго училища Сергѣя Борзцовскаго. Ходатайство ея было уважено, такъ какъ мальчикъ оказался очень способнымъ.

Прошло затѣмъ нѣсколько лѣтъ, какъ я нигдѣ почти не встрѣчался съ Натальей Петровной. Наконецъ, въ концѣ января, или въ первыхъ числахъ февраля, 1865 г. я встрѣтилъ ее на Троицкомъ подворьѣ, у митрополичьяго секретаря Н. В. Данилова. Долго не видавшись съ нею, я едва узналъ ее, но она отнеслась ко мнѣ, какъ уже старому знакомому. Начался разговоръ о разныхъ предметахъ, между прочимъ, Наталья Петровна спросила меня: „доволенъ-ли я своимъ положеніемъ?“ — „Доволенъ“, — сказалъ я въ отвѣтъ, — „но мнѣ одного лишь недостаетъ, — прибавилъ я затѣмъ, — недостаетъ домовоі церкви, — что особенно ощутительно для меня въ зимнее время, при значительномъ отдаленіи отъ моихъ покоевъ теплоі церкви. Между тѣмъ, какъ есть вблизи моихъ келлій церковь, именно въ колокольнѣ; но она въ 1812 г., при нашествіи непріятелей, была разрушена, и до сихъ поръ остается въ заустѣнн, а возстановить ее нѣтъ у меня средствъ; всѣ суммы, какія были въ монастырѣ, употреблены мною на возобновленіе и украшеніе зимнеі Сергіевскоі церкви“. — На этомъ бесѣда наша и прекратилась. Я простился съ Н. Петровной и вскорѣ забылъ о бесѣдѣ съ нею. Между тѣмъ, среди великаго поста мнѣ докладываетъ монастырскій казначей, что какой-то мастеръ просить дозволенія посмотрѣть Покровскую церковь, что въ колокольнѣ, и вымѣрить ее, не объясняя, для чего ему это нужно. — Я дозволилъ. — Наступила свѣтлая недѣля. Посѣщая, по обычаю, своихъ знакомыхъ и проѣзжая улицей Остоженкой, я вспомнилъ, что гдѣ-то тутъ квартируетъ Н. П. Кирѣевская. Отыскавши ея квартиру, я велѣлъ доложить о себѣ: она съ полнымъ усердіемъ приняла меня. Между разговорами она предлагаетъ мнѣ разсмотрѣть рисунокъ иконостаса. „Нравится-ли вамъ этотъ рисунокъ“, — спрашиваетъ она? — „Очень нравится“. „Не угодно-ли вамъ, — продолжаетъ

1865 г. она,—чтобы по этому рисунку сдѣланъ былъ иконостасъ для вашей домової церкви?—Такое неожиданное предложеніе крайне удивило меня. Безъ сомнѣнія, я принять оное съ сердечною признательностію; но при этомъ подумалъ: вѣдь, для приведенія церкви въ надлежащій порядокъ, кромѣ иконостаса, нужно и еще не мало кое-чего; а у меня въ распоряженіи денежныхъ средствъ никакихъ нѣтъ. Какъ-бы то ни было, я съ благодарностію принялъ отъ Н. Петровны рисунокъ иконостаса и затѣмъ обратился къ преосвященному митрополиту съ просьбою объ оказаніи мнѣ помощи къ возстановленію разрушенной Покровской церкви и къ обращенію ея въ домовую церковь.— Владыка согласился дать мнѣ взаимобразно изъ суммъ Николо-перервинскаго монастыря 5,000 р. безъ процентовъ. Немедленно приступлено было къ работамъ, и въ августѣ я увѣдомлялъ уже Н. Петровну, что стѣны въ церкви оштукатурены и готовы къ раскрытію колерами, а иконостасъ изъ орѣховаго дерева съ розовымъ иконы заказаны Натальею Петровною мастерамъ Вареоломееву и Сушкину.

Но добрая и почтенная Н. Петровна не ограничилась этимъ приношеніемъ; она сверхъ того принесла мнѣ въ даръ серебряные золоченые трикирій и дикирій, а также умывальникъ съ блюдомъ, которые и донинѣ у меня находятся въ употребленіи. Объ этихъ-то предметахъ Н. П-на и упоминаетъ въ своемъ письмѣ отъ 10-го августа.

17-го числа получилъ я письмо изъ Вятки отъ преосвященнаго Агафангела. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 10-го числа:

„Примите мою сердечную благодарность за братскую любовь и гостепрѣимство. Дни, проведенные съ вами, преосвященнѣйшій владыко, суть одни изъ лучшихъ дней въ моеї жизни. Господь Богъ да воздастъ вамъ сторицею за искреннее радушіе и истинно родственное доброжелательство, которымъ вы оживляли и успокоивали изнемогшее мое сердце. Во Владимірѣ пріѣхалъ я въ 5 часовъ вечера, и остановился у преосвящ. Теофана ¹⁾. Съ нимъ объяснился я и слава Богу, кажется, возвратилъ его расположеніе. На родинѣ провелъ 4 дня; видѣлся со всѣми родными. Обо всемъ

¹⁾ О немъ см. выше.

съ нимъ переговорить, во всемъ ихъ простить и облегчить бремя, лежавшее на душѣ моей. Въ Вятку пріѣхаль 7 августа. 1865 г.

Путешествіе было благополучное. Особенныхъ приключеній не встрѣчалъ. Въ Нижнемъ у добраго преосвящ. Нектарія ¹⁾ опять прогостилъ сутки. Онъ получилъ отсрочку до 30 августа. Въ Казани провелъ сутки. Хотя преосвящ. Аванасій ²⁾ и просилъ остаться на Преображеніе, чтобы служить съ нимъ и съ преосвящ. Кирилломъ ³⁾; но мнѣ надобно было спѣшить въ Вятку; срокъ отпуска уже истекалъ; въ Казани былъ я 4 августа.

Благодарю Господа Бога, что онъ устроилъ для меня это путешествіе. Въ Вятку пріѣхаль я почти новымъ человекомъ. Тѣлесныя силы мои освѣжились и укрѣпились, духъ ободрился и утѣшился; свиданіе съ преосвященными было весьма полезно для меня. Хотя пріѣхавши въ Вятку, нашель я три указа, свѣдѣніе и одно отношеніе оберъ-прокурорское, вызывающія опять скорбь и болѣзнь; но впечатлѣнія грустныя теперь уже не такъ сильно трогаютъ меня, какъ прежде. Богъ, создавшій церковь, самъ да направляетъ ее къ премудрымъ цѣлямъ своимъ! Наше дѣло—нести за Христомъ крестъ; открывши братіямъ своимъ—архіереямъ скорби сердца своего, я чувствую, что половина бремени сошла съ плечъ, и самый крестъ данный мнѣ уже не такъ тяжелъ. Дай Богъ, чтобы съ преосвященными подобныя свиданія были почаще. Дай Богъ, чтобы осуществилось желаніе преосвящ. Леонида, которому прошу ваше преосвященство передать мою искреннюю благодарность за его ласки.“

23-го числа писалъ я его преосвященству:

„Приношу вашему преосвященству искреннюю благодарность за ваше посѣщеніе и душевно радуюсь, что путешествіе ваше имѣло благопріятное дѣйствіе на укрѣпленіе вашихъ силъ.“

На прошедшей недѣлѣ и я совершилъ небольшой вояжъ до Троицкой Лавры. Была надобность лично объясниться о

¹⁾ Надеждина, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

²⁾ Соколовъ, см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

³⁾ Наумовымъ, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

1865 г. нѣкоторыхъ дѣлахъ съ Первосвятителемъ. Къ великому моему утѣшенію, я нашелъ старца въ вождѣльномъ здравіи. Между тѣмъ, въ это самое время пронесли по Москвѣ на счетъ его самый печальный слухъ. Москва—старушка, подь часъ, бываетъ очень легковѣрна“.

21-го ч. получено мною изъ Рима отъ архим. Порфирія письмо, въ которомъ онъ писалъ мнѣ отъ 9-го числа:

„Безмолвіе ваше заставляетъ предполагать, что вы не получили моего письма и отъ 4-го іюля. Если еще и настоящее писаніе не достигнетъ до васъ, это будетъ значить, что какая-ниб. враждебная сила преграждаетъ путь моей перепискѣ, и что нужно будетъ искать другихъ средствъ къ письменнымъ сношеніямъ.

Жизнь моя течетъ безъ замѣтныхъ измѣненій и иногда до того увлекается потокомъ мрачныхъ раздумій, что съ трудомъ переношу не только безотвѣтность моихъ друзей—пріятелей, но и нескорый даже отвѣтъ ихъ.

Недавно французскій аббатъ Меснардь, ищущій въ Римѣ докторства, но живущій, по случаю прекращенія лекцій, въ Капель Гандольфо, предложилъ посмотрѣть простое папское служеніе и я по этому предложенію охотно отправился на католическій праздникъ вознесенія Б. Матери въ Каедральную Капель-Ганд. церковь.

Папа дѣйствительно служилъ негласную миссу, какъ простой священникъ, только съ діакономъ и иподіакономъ; впрочемъ при этомъ всетаки присутствовало человѣкъ 12 благодарной гвардіи и нѣсколько швейцарцевъ вооруженныхъ, нѣсколько прелатовъ и одинъ кардиналъ. Не смотря на великость праздника и священнослужителя, изъ постороннихъ свѣтскихъ было не болѣе 100 человѣкъ, но за то около 30 изъ нихъ готовились къ причащенію св. таинъ; папа самъ пріобщалъ ихъ и (для сего двукратно обошелъ около рѣшетки, (близъ которой обыкновенно стоятъ желающіе причащаться), преподавая съ обычными словами опрѣсокъ; между причастниками были три римскихъ или албанскихъ сановника, до 20 барынь, а остальные изъ простыхъ жителей—поселянъ папскаго замка. Послѣ своей миссы папа благоволилъ еще слушать другую тайную миссу, которую въ слѣдъ за нимъ тотчасъ-же началъ совершать мѣстный каноникъ. Папа во все это время сидѣлъ посреди церкви, чи-